

Юлия Иванова

Тайны Цароводы

Рисунки Татьяны Петровска

абрикобукс

Тайная дверь

Юлия Иванова

Тайны Чароводья. Книга первая

«Абрикос»

2019

Иванова Ю.

Тайны Чароводья. Книга первая / Ю. Иванова — «Абрикос»,
2019 — (Тайная дверь)

ISBN 978-5-6040902-9-9

Добро пожаловать в мир Чароводья! Семь островов таят в себе множество секретов: тут все пропитано волшебной силой, управлять которой можно с помощью живых камней — чаронитов, отважные защитники верхом на крылатых драгончих патрулируют небо, а некогда изгнанные прочь всадники вдруг возвращаются, чтобы отомстить за давние обиды. Эльда живет в уединенном замке и даже не подозревает о том, какое сокровище досталось ей в наследство от матери, — призрачный камень с тремя живыми искрами внутри. Кто-то из всех сил старается скрыть от девочки правду, но верные друзья помогают Эльде понять, что мир вокруг вовсе не такой, каким она себе его представляла. Ей предстоит столкнуться с изгнанными, открыть окно в другую реальность, испытать предательство близких и отыскать в себе силы идти до конца. Сможет ли Эльда возродить исчезающий орден, разгадать все загадки и разобраться в том, кто ее настоящие друзья, а кто — предатели. Перед вами — первая книга из цикла «Чароводье», созданная Юлией Ивановой вместе с художником-мультипликатором Татьяной Петровска. Книга рассчитана на читателей среднего школьного возраста, а также на всех тех, кто летает во сне и мечтает о волшебных мирах.

ISBN 978-5-6040902-9-9

© Иванова Ю., 2019

© Абрикос, 2019

Содержание

Вступление	5
Глава первая	7
Глава вторая	21
Глава третья	33
Глава четвёртая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Юлия Иванова

Тайны Чароводья

Книга первая

Вступление

В тишине пустынного коридора слышались чьи-то крадущиеся шаги. Серая тень в длинном плаще с капюшоном скользила вдоль стены, настороженно замирая при каждом шорохе. Вдруг фигура исчезла – кто-то рывком втянул её в незаметную в полумраке нишу.

– Ай, – раздался в темноте испуганный женский голос. – Это ты? Напугала, Чёрная.

– Даже интересно, как у тебя хватило смелости на то, что произошло сегодня ночью. Успокойся, дорогая, – ответила та, что скрывалась в темноте. Она тоже была одета в чёрный плащ с капюшоном, поэтому заметить её в узкой нише было почти невозможно. – Ты будешь вспоминать этот выбор как самый безумный поступок в своей жизни.

– У меня не было выбора!

– У нас обоих он был, и мы его сделали, только и всего. – Голос звучал равнодушно, как будто его обладательница не испытывает никаких эмоций.

– Обещай мне, что никто не узнает! – едва сдерживаясь, потребовала женщина в сером плаще.

– Я к тебе с той же просьбой. Нам обеим не выгодно, чтобы кто-нибудь об этом узнал.

– А Грегор? Если он найдёт её?

– Грегор всегда был слишком горяч, это помешает ему, – с едва заметной грустью в голосе ответила Чёрная. – Я слышала, он ударил по лицу командира патруля прямо в лечебнице. А как тебе новости насчёт Волимира?

– Члены Совета совсем потеряли головы из-за всего этого. Кто бы мог подумать, что они решатся так грубо нарушить веками устоявшиеся традиции! Четыре голоса против трёх – и Волимир достался девчонке!

– Ты же сама за это голосовала!

– Я не могла иначе, это было бы подозрительно.

Но я не думала, что другие члены Совета поддержат меня.

– Только не я, – фыркнула Чёрная.

– Понятно, что не ты, это тоже выглядело бы весьма странно. Когда это чёрные поддерживали наш орден? Что бы там ни было, чаронит сам выбрал новую хозяйку, пусть и немного раньше срока.

– Через какое-то время она сможет вызвать призрака, – напомнила собеседница. – А ведь именно из-за призрака вы поссорились, если не ошибаюсь?

– А вот это не твоё дело! Я ведь не спрашиваю о причинах твоего выбора, но и тебя попрошу не совать нос в мои дела!

– Очень нужно! – голос женщины в чёрном плаще резко похолодел. – Просто напоминаю о том, что твои неприятности не остались позади!

– Разорвать пространство не так просто, и всё же... опасность существует. Конечно, я не думала, что всё так обернётся. Логично было предположить, что Волимир уснёт и всё забудется, но... Пожалуй, ты права, надо что-то делать.

Собеседница насмешливо уточнила:

– И что же?

– Я слышала, что Грегор покидает Острова, но вот с девчонкой будет сложнее.

– За ней нужен глаз да глаз. Думаю, тебе стоит держать её под наблюдением. И всё же нет худа без добра. Не забывай, через одиннадцать лет камень может поменять хозяйку.

– Память крови сильна. Я тоже подумала об этом, Чёрная...

– Думай ещё. Сила в девчонке такая, что чаронит выбрал её без сомнений, и чтобы шагнуть во Второй круг, ей стоит лишь пошевелить пальцем.

– Это мы ещё посмотрим!

– Что ты задумала? Впрочем, нет, не отвечай! Что бы ты ни задумала, в этом я не буду участвовать и знать об этом ничего не желаю! – поспешно сказала Чёрная.

– Ты и не узнаешь! – огрызнулась её собеседница. – Главное, держи язык за зубами.

– Взаимная просьба.

– Тссс... Кажется, кто-то идёт. Последний вопрос: когда мне потребуется поддержка в Совете, могу я рассчитывать на твой голос?

– Только если это будет для меня безопасно. Ты уверена, что Грегор покинет Острова?

– Уверена. Я слишком давно его знаю, чтобы в этом сомневаться.

– Поздравляю с новым статусом, подруга, – на прощание насмешливо бросила та, что в чёрном. – Скоро увидимся.

Ответа не последовало. Одна из женщин неслышно скользнула вдоль стены. Вторая, выждав немного, направилась в другую сторону.

Где-то за стенами замка тревожно взывала драгончая.

Глава первая

Червон-Камень и его обитатели

Эльда часто просыпалась среди ночи, вся дрожа от непонятного страха и одиночества, задыхаясь от недостатка воздуха, не понимая до конца, бодрствует она или видит сон. Каждый раз она порывалась встать с постели, чтобы распахнуть окно и впустить ночную прохладу, но тело не слушалось. Девочка успевала лишь бросить взгляд на столик у кровати, пытаясь найти успокаивающее мерцание чаронита, и вновь погружалась в тревожный сон.

Спасительное утро прогоняло кошмары. Вот и сегодня, едва открыв глаза, Эльда проверила, на месте ли камень. Чаронит всегда был там, где она оставила его с вечера, лежал на мягкой тканевой подушечке, убеждая девочку в том, что ночные страхи – лишь морок, который пропадает с первыми лучами солнца.

И, как всегда, Эльда почувствовала облегчение.

Она взяла цепочку с камнем и надела через голову. Чаронит привычно устроился на груди, и сердце сразу успокоилось. Приятное тепло и жизненная сила медленно разливались по телу, дурной сон уже забывался, как это обычно бывает по утрам.

Эльда подбежала к окну и пустила в комнату свежий воздух и солнечные лучи.

В дверь громко постучали, и раздался дребезжащий голос Жука:

– Чарита, просыпайтесь, завтрак ждёт.

– Уже проснулась, – отозвалась Эльда, натягивая на себя тунику. – Сейчас иду.

Жук прошаркал по коридору дальше, в противоположное крыло замка, к комнате Шани. Чтобы разбудить её, нужно будет постараться. Сестрёнка Эльды никогда не вставала сразу и не спускалась к завтраку вовремя. А когда всё же появлялась за столом, вид у неё был такой, будто она всю ночь не спала. Тётя Корини вечно выговаривала Шани, что ей надо раньше ложиться, на что та лишь вздыхала и отмалчивалась, уставившись в тарелку.

– Дик, ты здесь? – спросила Эльда, заглядывая под кровать.

– Где ж мне ещё быть? – недовольно пробормотал крупный взъерошенный крыс, высунувшись из укрытия.

– Насколько я тебя знаю, ты можешь в любой момент оказаться где угодно, – засмеялась девочка.

– Хм... Может, и так. Но в данный конкретный момент я бы оказался там, где дают завтрак, – намекнул он.

– Само собой, – кивнула Эльда. – Только давай встретимся на нашем месте, у озера. Не хочу тратить такое чудесное утро, наблюдая, как ты уписываешь кусок сыра в моей комнате.

Крыс радостно привстал на задние лапы:

– Ух ты! А будет сыр, ты думаешь?

– Не сомневаюсь в этом, – подмигнула Эльда.

– В таком случае буду ждать тебя на берегу, – сказал Дик. – Не засиживайся за столом.

Я надеюсь, тебя не заставят заниматься зубрёжкой?

– Я тоже надеюсь, – вздохнула девочка.

Крыс махнул хвостом и исчез в темноте под кроватью. Эльда знала, что у него там лаз. Знала и то, что каким-то чудесным образом Дик может перемещаться по всему замку, оставаясь незамеченным.

Они познакомились с крысом совсем недавно, но Дик уже успел стать ей другом. Эльда здорово выручила его, освободив из ловушки, которую устроила Шани. Маленькому жителю замка просто повезло, что Эльда услышала, как захлопнулся капкан, и любопытство заставило её проверить, что это был за звук. В тот раз она помогла Дику, а в благодарность он стал наве-

щать её в комнате и болтать с ней. Так они и подружились. Может, это и было странно – дружить с крысой, но других друзей у девочки не было. Они даже день рождения Эльды отмечали вместе. Этим летом ей исполнилось двенадцать лет, как и сестре, – тот самый возраст, когда все девочки Островов проходят испытания в Высшую школу.

Сколько себя помнила, она жила в замке тётки и никуда ни разу не выезжала. Шани, двоюродная сестрица, вела себя вежливо, но как будто сторонилась её. Напрасно Эльда пыталась наладить какие-то отношения с сестрой, всякий раз она натыкалась на холодную вежливость и безразличие. Эльда припоминала, что, пока они были маленькими, Шани с удовольствием играла с ней, а потом началась учёба, и всё изменилось.

У Эльды была своя комната, и, несмотря на одиночество, жилось бы ей совсем неплохо, если бы тётя Корини не заставляла её учиться. Учёба девочке не давалась никак, и она не понимала, зачем нужны такие мучения, если всё равно ничего не получается. И каждое утро Эльды начиналось со стычки с домашними за завтраком. Своеобразный ритуал в жизни семьи Червон.

Эльда вздохнула ещё раз и направилась в столовую.

Дядя Патрос, как всегда, сидел за большим столом в полном одиночестве.

– А, чарита... – лениво махнул он ей. – Присоединяйся.

– Доброе утро, дядя, – поздоровалась Эльда и села на своё место. Она иногда сомневалась, помнит ли дядя её имя, потому что тот обращался к ней только так: чарита – девочка. Не племянница, не Эльда, только чарита. И всегда одинаково безразличным тоном. Впрочем, дядя Патрос и собственную дочь редко называл по имени. Может, не считал нужным запоминать, кто из них кто?

Больше всего в жизни дядя любил вкусно поесть и хорошо поспать, а также почитать новости из Большого мира. Большим миром он называл Истарк и Камнесад, считая остальные острова Чароводья провинцией и захолустьем. Когда-то давно он был драгонщиком и даже, кажется, хранителем каких-то ключей, но уже много лет прошло с тех пор, как дядя отпустил свою боевую драгончую в общую стаю и ушёл на покой. Теперь он растолстел так, что вряд ли бы поместился в седло, и о былых временах напоминал только рубиново-красный чаронит в браслете драгонщика на правой руке дяди.

Не успела Эльда решить, что она сегодня будет есть на завтрак, как в столовую вошла тётя.

– Доброе утро, – пропела она, мягко опускаясь в кресло рядом с мужем.

– А, дорогая... – отозвался дядя Патрос, на мгновение подняв глаза, и снова уставился в газету.

– Доброе утро, тётя, – сказала Эльда и быстро сунула в рот бутерброд с сыром. Она хотела успеть поесть, пока не начались обычные споры об учёбе. Эльда никогда не жаловалась на плохой аппетит, но тётя могла испортить всё что угодно. Особенно легко она портила настроение племяннице. Девочка схватила с общего блюда изрядный кусок сыра для Дика, чтобы потом незаметно спрятать его в карман туники.

Жук прошаркал к столу и начал разливать всем чай.

– Что Шани? – спросила его Корини. Несмотря на внушительное телосложение, голосок у тётки был высокий и звонкий. Словно сама она давно выросла, а голос задержался где-то в детстве. Это очень смешило Эльду, но она старалась веселья своего не показывать. Когда Корини начинала ругаться, её детский голосок звучал неестественно и на редкость противно. Иногда хотелось даже заткнуть уши, но Эльда ни разу не осмелилась так поступить. Она думала, что таким голосом, как у тётки, лучше всего петь песни или рассказывать сказки у очага. Но, к сожалению, тётя предпочитала ругань.

Размышляя об этом, Эльда сосредоточенно жевала.

– Чарита Шани сейчас спустится, – ответил Жук на вопрос хозяйки и предложил Эльде кусок пирога с вишней. Девочка, конечно, не отказалась.

– Мама, эта крыса опять проела дыру в моём платье, – раздался недовольный голос сестры. Она спускалась по лестнице, как всегда, не в духе с утра, и вместо приветствия жаловалась на Дика.

То есть сестра, конечно, не знала, что жалуется именно на Дика, она-то думала, что это какая-то никому не знакомая крыса. Эльда незаметно улыбнулась. Воспользовавшись тем, что никто не смотрел в её сторону, она быстро сунула кусок сыра в карман. Сама-то она не сомневалась, что это проделки её друга. Крыс мстил Шани за расставленную ловушку, и с тех пор, как Эльда выручила его, он считал своим долгом портить вещи обидчицы. Он грыз её одежду, обувь, постельное бельё и занавески. Дошло до того, что сестре пришлось перенести почти все свои вещи в гостевой гардероб, чтобы уберечь их от нападок злобной крысы. Хотя Эльда сомневалась, что это надолго защитит одежду Шани. Дик уже разведал, где именно находится этот гардероб, и в ближайшее время собирался совершить на него набег. Пока он расправлялся с тем, что ещё оставалось в спальне.

– Неужели в этом доме никто не может поймать крысу? – продолжала возмущаться Шани, приближаясь к столу. Она с размаху уселась на своё место и недовольно сложила руки на груди.

Даже сейчас, в плохом настроении, Шани была красива. Но красота её была холодной: голубые глаза всегда смотрели серьёзно, на бледном лице редко появлялась улыбка. Сестра казалась Эльде слишком задумчивой и не очень общительной, её редко что-то радовало. Несмотря на то что Шани только что встала, волосы её были заплетены, как полагается юной чарите. Безупречно.

«Когда она только успевает?» – подумала Эльда. Сама она не умела справляться со своими волосами, и это была ещё одна причина для вечных ссор с тётёй.

– А, чарита... ты всё воюешь, – усмехнулся дядя Патрос, взглянув на недовольную дочь, и вновь уставился в газету. Эльда не удержалась и хмыкнула. Гневный взгляд Шани немедленно обратился к ней. Похоже, сестрица только и ждала повода, чтобы на кого-нибудь наброситься.

– Что ты такая весёлая, сестрёнка? Наверное, хорошо выпалась? – В голосе Шани звучала непонятная насмешка, смысла которой Эльда не смогла разгадать. Шани брякнула наугад или знала что-то о её кошмарах?

– Что ты имеешь в виду? – спросила она.

Корини не дала дочери ответить, хотя та уже открыла рот, чтобы выпалить что-то неприятное.

– Девочки, не стоит ссориться за завтраком, это может плохо повлиять на пищеварение, – сказала тётя непререкаемым тоном. – Шани, если весь шум из-за платья, сегодня же закажем новое.

– Мама, тут дело не в платье! – раздражённо воскликнула Шани и положила себе на тарелку кусочек жареного хлеба.

– Тогда в чём? – недоумённо спросила тётя.

– Дело в этой проклятой крысе! Она приходит ко мне в комнату каждый день!

– Может, ты ей просто нравишься? – рискнула вставить Эльда.

– А ты займись своим завтраком, – тут же ответила ей тётя. – У тебя будет возможность высказаться на занятиях.

Эльда сразу замолчала, возвращаясь к еде. Шани тоже мгновенно успокоилась, будто напоминание об учёбе вернуло её в обычное уравновешенно-холодное состояние.

– Напоминаю вам, девочки, что сегодня к обеду прибудет важная гостья, – объявила тётя Корини, поставив чашку на блюде. – Чара Ольена, глава Чёрного ордена Высшей школы Камнесада, моя давняя подруга и член приёмной комиссии, между прочим. Произвести на неё хорошее впечатление очень важно для вас, если вы хотите вступить во Второй круг.

Не каждой девочке вашего возраста выпадает такой шанс: заранее познакомиться с кем-то из членов приёмной комиссии.

– Но ты ведь тоже должна быть в комиссии, мама?

– Только не в этот раз, – невозмутимо отхлебнув из чашки, ответила Корини. – Из этических соображений член комиссии отстраняется от участия в приёме, если в школу поступает кто-то из его родственников. А в этом году вас сразу две: и дочь, и племянница.

– Выходит, тебя отстранили дважды, – вдруг засмеялся Патрос, отрываясь от газеты. Оказывается, он всё внимательно слушал, хотя по его виду никак нельзя было этого предположить. Корини недовольно посмотрела на мужа, но ничего не сказала. Она продолжила как ни в чём не бывало:

– Так вот, чара Ольена прибудет к обеду. Прошу вас выглядеть прилично и вести себя, как подобает при встрече с будущей наставницей.

– Хорошо, мама, – сказала Шани.

– Хорошо, тётя, – повторила Эльда.

– К тебе, Эльдея, это относится в первую очередь. Если в присутствии семьи ты позволяешь себе ходить непричёсанная, словно какая-то получара, то при госте такое нарушение приличий просто недопустимо. Я пришлю к тебе Пестью, будь готова. Чтобы расчесать и заплести твои волосы, уйдёт уйма времени.

Эльда напряглась, но заставила себя кивнуть. Тётин упрёк неприятно кольнул девочку. У неё были красивые длинные волосы необычного золотистого цвета, которые почему-то очень плохо расчёсывались, а еще хуже укладывались в плетение. Плетение – это была просто пытка для Эльды. Непослушные волосы плетению не поддавались никак. Путались, цеплялись за расчёску, вырывались с корнем – всё что угодно, только не заплетались, как требовал обычай. Когда расчёску брала в руки тётя Корини и пыталась навести порядок на голове племянницы, дело заканчивалось выдеранными клоками волос, бессильными ругательствами тётки и слезами девочки. Плакала она от боли, а ещё больше от обиды. Носить незаплетённые волосы для чариты было всё равно что расхаживать голышом – только получары могли позволить себе такую вольность.

Вообще-то Эльде было абсолютно всё равно, какое впечатление она произведёт на гостью, эту чару Ольену, будь та хоть трижды наставницей какого-то там ордена. Учиться в Высшей школе девочка не собиралась. Во-первых, с её невеликими способностями вступительных испытаний всё равно не пройти, а во-вторых, ей просто не хотелось учиться. Мало, что ли, она уже намучилась с ненавистной учёбой дома? Тётя иногда рассказывала об ужасах, которые творятся в Высшей школе: о строгости, наказаниях и тяжёлой работе, которым подвергают учениц, чтобы закалить их характер и силу воли. Однако тётя утверждала, что испытание на вступление во Второй круг просто обязана пройти каждая девочка на Островах, носящая чаронит. Такова традиция, а уж кого принимать или не принимать в школу, решит комиссия.

Эльда торопливо закончила завтрак и поднялась из-за стола.

– Куда это ты направляешься? – сразу остановила её Корини.

– Хотела прогуляться немного, – с замиранием сердца ответила Эльда. – Чтобы освежить голову.

– Никаких прогулок, – отрезала тётя. – Ты разве не слышала, что я сказала про гостью? Время занятий и так сегодня придётся сократить, поэтому ступай сразу в классную комнату. Мы с Шани сейчас придём.

Настроение у Эльды разом упало.

«Ну что ж, Дику придётся сегодня поголодать», – невесело подумала она.

* * *

Комната для занятий находилась на втором этаже в южной части замка. Ещё поднимаясь по лестнице, Эльда почувствовала, как накатывает знакомая головная боль. Если бы хоть раз девочке удалось войти туда без боли, может быть, Эльда и полюбила бы учёбу. Ведь она прекрасно научилась читать самостоятельно, и ей это очень нравилось! Только произошло это не здесь, в замке, а далеко в лесу, на свежем воздухе, где голова не болела.

А тут, в классной, она даже не могла толком расслышать, что именно говорит тётя Корини, и из-за вспышек боли темнело в глазах, как только она начинала вчитываться в учебник. Поэтому Эльда всем сердцем ненавидела занятия. И боялась их почти так же, как своих ночных кошмаров. Она не могла долго выдерживать боль, не могла ответить даже на самый простой вопрос, и всё заканчивалось очередной ссорой с тётей.

Шани тоже злилась на Эльду из-за того, что ей приходилось отдуваться за двоих. Хотя сестра всегда могла ответить на заданный тётей Корини вопрос, временами и ей хотелось немного отдохнуть от учёбы. Но она проводила за книгами и занятиями почти всё время. Эльда, например, ни разу не видела, чтобы Шани просто гуляла в саду, или играла во что-нибудь, или читала книжку для удовольствия. Её мать была главой Призрачного ордена и, конечно, никак не могла позволить, чтобы единственная дочь провалила испытания во Второй круг. Хватит и того, что вскоре придётся краснеть за племянницу, считала тётя. Сама она после окончания Высшей школы много времени посвятила работе в Призрачном ордене и сейчас занимала одну из самых почётных должностей Чароводья: входила в Совет Семи, Третий круг.

Эльда зашла в классную и сразу подошла к окну, чтобы впустить в комнату воздух и птичьих голоса. Стало немного легче. Она постояла у окна, наблюдая за тем, как в саду с дерева на дерево перепархивают птицы. Дальше, за оградой замка, виднелся светлый лес, где у небольшого озера ждал её голодный Дик. Надо же, маленький, а такой упорный: сгрыз платье Шани, хотя только на прошлой неделе жаловался на несварение желудка после того, как испортил сестрины башмаки.

Эльда улыбнулась. И тут же вздрогнула, услышав за спиной шаги: в комнату вошла Шани, а сразу за ней – тётя.

– Ну что ж, девочки, приступим, – скомандовала Корини прямо с порога. – Эльда, закрой окно и садись на своё место.

– А может, оставить чуть приоткрытым? – с надеждой спросила племянница.

– Нет, птицы будут отвлекать вас. Шани, на чём мы остановились в последний раз?

– На истории исчезнувших орденов.

Пока девочка пересказывала то, что проходили на последнем занятии, Эльда прошла к своему месту. Бодрый голос Шани вызвал новый приступ головной боли. Она еле сдерживалась, чтобы не морщиться, но тётя всё замечала с полувзгляда.

– Что, Эльдея, опять будешь разыгрывать больную? – резко сказала она. – Неужели ты не можешь даже попытаться послушать, что говорит твоя сестра?

Эльда опустила на стул, и боль накатила снова: тётин голос уплыл куда-то далеко-далеко, через сад, через лес, прямо к озеру...

– Эй! – кто-то ударил её по щеке. – Ты что?

Шани испуганно смотрела в лицо сестры, пытаясь понять, притворяется та или нет. Эльда поняла, что находилась на грани обморока. Что с ней творится? Искры в чароните наверняка дрожали так же, как и она сама. Ноги стали будто ватные. Девочка почувствовала, что если пробудет здесь ещё хоть чуть-чуть, то точно лишится чувств.

– Ты притворяешься или как? – зывала Шани, пытаясь поймать взгляд сестры. Её серьёзное лицо выражало озабоченность и тревогу.

– Как обычно, детка, – бросила Корини, отворачиваясь к окну. – Оставь её.

– Я никогда не притворялась, – нашла в себе силы сказать Эльда. Но Шани уже послушно отступила и села на своё место.

– Продолжаем урок, – произнесла тётя. От этих слов в голове Эльды снова застучали молоточки.

– Я не могу, тётя. Я опять плохо себя чувствую. Прошу меня извинить, но я не могу здесь находиться, мне надо на воздух. – Девочка старалась быть вежливой, но умирать в классной комнате не собиралась. Она сделала очередную попытку, болезненную и бессмысленную, но на этом всё. Хватит!

Эльда встала и на нетвёрдых ногах направилась к выходу. Корини перехватила её на полпути, ткнув пальцем в то место, где под одеждой проступали контуры чаронита:

– Прежде чем ты покинешь эту комнату, в очередной раз напоминаю тебе: без теоретической подготовки и практических навыков ты не сможешь шагнуть во Второй круг.

Ты не поступишь в Высшую школу Камнесада. Подумай ещё раз, что ты делаешь.

– Я никогда и не хотела поступать, – буркнула Эльда.

– Мне нет дела до того, чего ты хотела или не хотела, – разозлилась тётя. – Ты носишь на себе призрачный камень с тремя искрами, ты должна, нет, ты просто обязана поступить в Высшую школу.

– Я не должна, – тихо сказала девочка. Она изо всех сил старалась не заплакать. – И я не поступлю.

– Значит, ты с самого начала была недостойна носить его, – осуждающе сказала тётя. – Он выбрал тебя по памяти крови, потому что принадлежал твоей матери.

– Я помню, – выжала из себя Эльда. – Я пойду.

– Можешь идти, – отвернулась Корини и направилась к Шани, которая молча прислушивалась к разговору.

Эльда вылетела за дверь и бросилась по коридору, а потом вниз по лестнице. Слёзы уже текли по её щекам, но головная боль уходила. Она всегда оставалась там, в серой комнате с книгами и столами, где тётя пыталась хоть чему-нибудь научить её.

Эльда очень любила свой чаронит. Сколько она себя помнила, он был с ней всегда, словно душа, заключённая в камень. Подвижная, яркая, живая. Крупный дымчато-серый прозрачный камень с тремя золотыми искрами внутри. Эти искры были лучистыми и тёплыми. Хотя сам чаронит почти всегда оставался холодным, Эльда знала, что искры внутри горячие. Потому что иногда они сияли так ярко и пульсировали так сильно, что весь камень становился от этого тёплым.

Чаронит – камень силы. Он сам выбрал Эльду, когда исчезла мама. Девочка была тогда совсем крошкой и ничего об этом не помнила. Она знала только то, что ради неё нарушили процедуру и сделали какое-то важное исключение, но в подробности тётя Корини никогда не вдавалась. А спросить было больше не у кого.

Во всей этой истории с Эльдой, её чаронитом и пропавшей матерью скрывалась какая-то большая тайна. Тётя Корини велела племяннице носить чаронит под одеждой и никому не показывать, тогда как другие девочки гордо носили камень на виду. Та же Шани предпочитала тёмную одежду, которая делала её собственный бесцветный чаронит более заметным. Но в камне сестры не было ни одной искры, и он, конечно же, не выглядел таким живым и притягательным, как призрачный камень Эльды.

Вытерев слёзы, девочка нащупала в кармане туники кусок сыра для Дика. Ничего нового, утро как утро, слёзы как слёзы. Пора покормить друга.

* * *

Эльда прошла через пустой холл и вышла во двор. Замок тёти Корини был большим и при этом удивительно малонаселённым. Здесь жили только члены семьи да трое получаров: диковатый, заросший бородой Жук и две помощницы по хозяйству – молодая девушка по имени Пестья и пышнотелая кухарка Хуга. Все они были постоянно чем-нибудь заняты. Шутка ли – втроём управляться с таким хозяйством. Так что Эльда никого не встретила, когда шла через старинные ворота, которые сами открывались, стоило только нажать на рычаг. Похоже, в их механизм были встроены осколки чаронитов.

Замок семьи Червон стоял в уединённом месте довольно далеко от Кройна – самого большого города на Сокровене. Со всех сторон он был окружён лесами, и добраться сюда можно было только в повозке. Ну, или по воздуху. По крайней мере, Эльда ни разу не видела на дороге пеших путников.

Отойдя от ворот, Эльда свернула с дороги и направилась прямо в лес. Она давно натоптала тропинку к озеру, куда никто, кроме неё, обычно не ходил. Озерцо наполовину заросло камышами и осокой, а купаться в нём никому не приходило в голову. Над водой низко склонялись ветви деревьев и отражались в ней, как в зеркале. Там на берегу у Эльды было секретное место, где она пряталась от всего мира: от собственных бесконечных вопросов, равнодушия дяди, раздражения тёти, холодности сестры. Она любила сидеть в уютной выемке между корнями большого дерева, самые нижние ветви которого касались земли. Эльда могла спрятаться там, словно в шатре, и называла уютное местечко своим логовом.

Об этом месте знал только Дик, её единственный друг.

– Дик, ты тут? – позвала девочка, оглядывая берег.

– Он умер с голоду, – донёсся откуда-то из-под корней недовольный голос.

– Мёртвые крысы не разговаривают. – Эльда достала из кармана кусок сыра. Как она и подозревала, на тунике остался жирный след. Снова виновата.

– Живые тоже не особенно разговаривают, – проворчал Дик, выбираясь на корень. – Я один такой особенный.

Девочка протянула ему угощение: кусок был порядочный, размером чуть ли не с самого крыса. «Лопнет, но съест», – подумала она, а вслух спросила:

– И давно ты стал таким особенным?

– Когда я ем, бываю нем, – ответил Дик, вгрызаясь в ароматный жёлтый сырный бок. – Так мама учила.

Эльда вздохнула. Пока Дик не наестся, разговора всё равно не получится.

Она вытянула из тайника, устроенного в глубокой выемке под корнями, кожаную сумку-рюкзак со всякими нужными вещами. Около года назад, после одной из ссор с тёткой, она решила бежать из замка, но потом поостыла. Однако Эльда потихоньку продолжала приносить сюда самое необходимое, что могло понадобится в пути, и сумка уже порядком набилась вещами: тут были нож и верёвка, коробка огнецов и кулёк с сушёными яблоками, дорожный световой шарик и даже тёплый плащ с капюшоном.

Плащ Эльде достался совершенно случайно: раньше он принадлежал Шани, и именно его первым делом погрыз Дик, забравшись к ней в шкаф. Крыс так виртуозно поработал зубами, что безнадежно испортил вещь. Он потом неделю пытался избавиться от шерсти, застрявшей в зубах, а Шани в ярости выбросила плащ прямо в окно. Тот упал в сад и провисел какое-то время на дереве. Убедившись в том, что плащ снимать с веток никто не собирается: получарам вечно некогда, а сама Шани и пальцем для этого не пошевелит, – Эльда решила сама о нём позаботиться.

Она сняла его с дерева, почистила и принесла в тайник: тёплая вещь в пути обязательно пригодится. Она хотела заштопать дыры, но Дик воспротивился. Ему было приятно любоваться на дело зубов своих: «Вот когда окончательно решишь сбежать, тогда и зашьёшь».

Эльда не знала, куда ей идти, и это была главная проблема. Она не знала никаких других родственников и вообще плохо представляла себе жизнь вне замка. Так что пока девочка просто ложилась на землю, подложив свёрнутый плащ под голову, и смотрела на кусочки неба – голубые просветы в густой листве. Иногда она вертела в руках чаронит и вглядывалась в его живые искры. Казалось, камень вот-вот заговорит с ней. Чаронит то казался ей родным и близким, то вдруг отдалялся так, что она едва его чувствовала. Случалось это обычно после самых тяжёлых кошмаров, мучающих Эльду по ночам.

Но чаще всего Эльда доставала спрятанные в сумке книги и читала.

– Ну, так что ты хотела обо мне узнать? – Серая мордочка Дика лоснилась от удовольствия. От сыра не осталось ни крошки. Кто бы сомневался.

– Ты как раз рассказывал, какой ты особенный, – напомнила она.

– Ах да! Но я не совсем уверен, можешь ли ты хранить тайны...

– Как? И это после того, как я рисковала жизнью, чтобы добыть для тебя еду?! – воскликнула Эльда, подыгрывая крысу.

– Не смейся мои старые кости, – фыркнул Дик. – У злобной тётки в замке всего полно, а ты – её племянница.

Не убьёт же она тебя за кусок сыра.

– Однажды она чуть не убила меня за плохую причёску, – вздохнула Эльда.

– Сдаётся мне, причёска для чариты важнее, чем еда, – сказал Дик, умывая мордочку двумя лапками. Девочка ничего не ответила на это, ведь крыс был прав. Правила велели чаритам прилежно учиться, носить волосы заплетёнными и постоянно делать упражнения, чтобы лучше чувствовать силу чаронита. Эльде же это всё никак не давалось.

Крыс заметил, что девочка загрустила. Он вскарабкался к ней на колени и сел столбиком, приняв важный вид.

– Пожалуй, я открою тебе свой секрет в благодарность за чудный обед, – сказал он таинственным голосом. – Только никому!

– Никому, – кивнула Эльда и улыбнулась. – Слушаю тебя.

– Никому – это означает ни единой живой душе. И никогда, и ни при каких обстоятельствах!

– Я поняла, поняла. Я обещаю.

– У меня тоже есть такая штука, – многозначительно прошептал крыс.

– Что? – не поняла девочка. – Какая штука?

– Какая-какая, – передразнил Дик. – Такая. Разуй глаза, смотри сюда.

Он подставил к свету свою мохнатую голову и раздвинул лапками шерсть. Эльда приоткрылась и ахнула:

– На тебе чаронит!

– Тсс... – Дик снова взъерошил шерсть, и камень вновь был надёжно укрыт от посторонних взглядов. – Ты обещала – никому!

– И никогда... – растерянно пробормотала Эльда. – Но чаронит! – снова воскликнула она.

– Да тише ты! Не чаронит, а осколок!

– Но всё равно! Откуда? – Эльда не могла вспомнить, чтобы хоть раз слышала о подобном. – Чаронит на крысе? Этого не может быть!

– А что ты так удивляешься? – Дик даже немного оскорбился за себя. – Драгончим можно, а мне нельзя, что ли?

– Но ведь ты не драгончая! Драгончие – они большие, сильные, на них летают защитники, а ты всего лишь крыса! Кто дал тебе чаронит?

Дик окончательно обиделся.

– Всего лишь крыса? – Он сердито посмотрел на Эльду и спрыгнул в траву. – Вот уж от кого не ожидал! Спасибо за обед!

– Дик! – Когда голый хвост замелькал среди корней, девочка запоздало сообразила, что позволила себе слишком много. – Дик, вернись! Я не хотела тебя обидеть!

Но маленького собеседника уже и след простыл. Когда надо, крыс умел исчезать молниеносно. Наверное, потому его до сих пор и не поймали. Или же дело было в осколке чаронита.

Эльда чуть ли не впервые задумалась над тем, откуда же всё-таки появился в замке этот крыс – говорящий и, судя по поступкам, очень сообразительный. Девочка надеялась, что Дик простит её и вернётся, тогда она сумеет его обо всём расспросить. Маленький непоседа любил поболтать и похвастаться своими каверзами, а кроме Эльды, у него, похоже, не было слушателей.

«Но, может быть, не сегодня», – подумала Эльда, ложась на плащ и закрывая глаза. Лёгкий ветерок поглаживал её лицо, солнечные блики, пробираясь сквозь листву, щекотали кожу, вокруг было так тихо и спокойно, что девочка не заметила, как задремала.

* * *

Эльда проснулась оттого, что кто-то маленький сидел у неё на груди и настойчиво тыкал в нос сухой травинкой.

– Я, конечно, всего-навсего крыса, но даже я понимаю, что тебе ой как влетит, если ты сегодня опоздаешь к обеду!

– Дик! Ты вернулся! – обрадовалась Эльда.

– Угу, – проворчал тот. – Всего-навсего крыса вернулась, чтобы спасти тебе жизнь. Весь замок стоит на ушах. Злобная тётка убьёт тебя на месте, будь уверена.

Эльда похолодела.

– Я что, проспала?

– Вот именно. И на твоём месте я бы уже нёсся в замок во весь опор, – подтвердил крыс.

– Спасибо, Дик! – Эльда сорвалась с места. – Я твоя должница!

– Угу, – проворчал крыс, но девочка его уже не слышала. Он тяжело вздохнул и начал закидывать в сумку рассыпанные вещи. – Конечно, «всего-навсего крыса» могла бы просто бросить всё это как есть.

Дик ворчал всё время, пока закидывал сумку под корни. Кое-как ему это удалось, остался неубранным только рваный плащ, прогрызенный в нескольких местах. Он был слишком тяжёл для Дика. Оставалось надеяться, что Эльда всё же выживет в схватке с тёткой и сама вернётся сюда, чтобы убрать его на место. А пока Дик постарался укрыть плащ сухой травой и листьями. Закончив работу, крыс юркнул в траву, торопясь в замок. Возможно, Эльде понадобится помощь, и «всего-навсего крыса» будет неподалёку.

* * *

Эльда неслась вперёд по тропинке, не разбирая дороги и не глядя под ноги. Она была в ужасе от того, что позволила себе уснуть под деревом именно сегодня. Во всём виновата наполненная кошмарами ночь, но разве тётке объяснишь?

Корини будет в ярости. Вернее, она уже в ярости.

У открытых ворот замка топтался Жук.

– Чарита опаздывает, – зачем-то прокомментировал он, когда Эльда пролетала мимо. Девочка оглянулась на него, не замедляя бега, и в этот момент в кого-то врезалась.

Послышался женский вскрик, и девочка оказалась на земле, сильно ударившись при падении локтем.

– А вот и она, – голос Шани был тих, но Эльда прекрасно расслышала её слова.

– Вставай, Эльда! – Девочка подняла глаза и увидела перед собой тётку, которая протягивала ей руку, прожигая насквозь гневным взглядом. Лицо Корини покрылось красными пятнами, но голос звучал спокойно, Корини даже улыбалась: – Ты чуть не сбила с ног нашу гостью. Чара Ольена явно не ожидала такого приёма.

– Прошу простить меня, чара Ольена, – пробормотала Эльда, поспешно поднимаясь на ноги. – Я вас не заметила.

– Трудно заметить кого-либо, когда мчишься с такой скоростью, – холодно ответила высокая темноволосая женщина в дорожном костюме.

Тётя Корини окинула племянницу внимательным взглядом, и лицо её словно окаменело. Всё же она нашла в себе силы выговорить:

– Чара Ольена, позволь представить тебе мою племянницу и воспитанницу, чариту Эльдею Грейн Сатерра.

Гостья изумлённо посмотрела на девочку сверху вниз. Эльда смущённо опустила глаза и попыталась поправить растрёпанные волосы. Мало того что она не успела сделать обязательное для чариты плетение – после сна под деревом из взъерошенных пряжей торчали сухие листья и травинки. Одежда помялась, а после падения на локте наливалась краснотой большая ссадина. Видно, на Ольену Кудриц огромное впечатление произвёл внешний вид воспитанницы чары Корини, потому что она воскликнула, не сдержавшись:

– Эльдея Сатерра! Признаться, я решила, что это дочь кого-то из твоих получаров, Корри!

– Я бы и сама так решила на твоём месте. Эльда, ступай в свою комнату, умойся и переоденься к обеду. У нас ещё будет время обсудить это происшествие. И не заставляй нас ждать дольше, чем это необходимо.

Умирая от стыда и смущения, Эльда кивнула и быстрым шагом направилась в замок. По пути она перехватила угрюмый взгляд Шани, которая держалась в стороне от матери и её подруги, чтобы не мешать их беседе, но была готова в любой момент откликнуться, если её позовут. Выглядела сестра, как и подобает выглядеть юной чарите благородного происхождения: безупречное плетение на голове, ни единой лишней складочки на платье, прямая спина и никаких украшений, только чаронит на цепочке.

«Я никогда не смогу выглядеть так, как она», – с завистью подумала Эльда, направляясь в свою комнату. Она попыталась представить себе, как выглядела бы сестра, нечаянно толкнув на бегу важную гостью. Ничего не получилось. Шани никогда не бегала, она только и делала, что училась. «Может быть, я и вправду недостойна носить призрачный камень». Три золотые искры откликнулись на её мысли, беспокойным хороводом заметавшись внутри камня. Эльда нежно погладила чаронит, чтобы он успокоился.

Дверь в комнату была открыта. На кровати лежало приготовленное платье, большое зеркало было снято со стены и выставлено в центр, видимо, для заплетания волос. Тётя сделала всё, чтобы племянница выглядела прилично в глазах Ольены Кудриц, а Эльда умудрилась испортить всё ещё до обеда.

– Наконец-то, вот и вы, чарита! – Пестья вскочила навстречу Эльде. – Ваша тётя будет недовольна.

– Можно не волноваться, она уже недовольна, – вздохнув, ответила девочка. – Давно ты меня ждёшь?

– О да, чарита. Чара Корини сказала, чтобы я пришла заранее, чтобы расчесать ваши волосы и помочь одеться. Теперь у нас совсем не осталось времени.

– А как ты думаешь, что больше рассердит мою тётю: если я сильно опоздаю на обед или если спущусь к ним без плетения?

Пестья ахнула:

– Без плетения вам нельзя, чарита. Вас примут за получару!

– Уже приняли, так что хуже не будет, – кивнула Эльда и приняла решение: – Я переоденусь, но волосы придётся оставить как есть.

– Как есть нельзя, чарита, – снова горячо возразила Пестья. – Хотя бы одну косу я должна заплести, иначе чара Корини меня накажет.

– Ну, если только одну, – согласилась Эльда. Обычно она одевалась и причёсывалась сама, но ради важной гостьи Корини прислала ей в помощь Пестью. И хорошо сделала, потому что платье было новое и Эльда бы сто лет разбиралась в модных застёжках. Получара же справилась с одеждой быстро и ловко и начала расчёсывать девочке волосы, но та тут же вскрикнула от боли.

– Чарита, у вас тут колтуны, – жалобно проговорила Пестья. – Они не расчёсываются.

– И откуда они только берутся? – пробормотала Эльда. Это оставалось для неё такой же загадкой, как и внезапные головные боли в классной. – Брось их, Пестья, пойду так.

«В конце концов, на что мне сдалась эта чара Ольена?»

– Нет-нет. Дайте мне одну минуту.

Девушка достала из огромного кармана передника полосатую ленту и попыталась собрать волосы Эльды так, чтобы создать хотя бы видимость плетения. Коса, конечно, не получилась, но причёска стала смотреться вполне прилично.

Для получары, конечно.

Тётя Корини постоянно внушала своим ученицам, что носить плетение – это обязанность чариты, о которой необходимо помнить и днём и ночью. Волосы можно расплести только для того, чтобы вымыть, расчесать и снова заплести! И никаких исключений. Для Эльды это было настоящим мучением: плетение состояло из множества тонких косичек. Чем больше в плетении косичек, тем лучше, но девочка ненавидела всю эту процедуру. С огромным трудом, слезами и ссорами с тётей, она отвоевала для себя право ходить без плетения, о чём Шани могла только мечтать. Из чистого упрямства Эльда не заплетала даже одну косу, хотя с этой задачей могла бы справиться. Но сегодня тётя специально предупредила её о плетении за завтраком, видимо, ей было очень важно произвести хорошее впечатление на Ольену Кудриц.

– Большое спасибо, Пестья, – сказала Эльда, вскакивая с места. – Не знаю, что бы я без тебя делала!

– Не за что, чарита. Жаль, что вы опоздали. Мы могли бы всех удивить вашим внешним видом.

– Думаю, я уже произвела незабываемое впечатление на чару Ольену, – откликнулась девочка и неожиданно хихикнула.

Пестья тоже улыбнулась:

– Поторопитесь, чарита.

– Уже бегу! – ответила Эльда и направилась в обеденный зал. Новое длинное платье мешало идти быстро, а на лестнице девочка даже рискнула приподнять подол повыше, чтобы не упасть.

«Хуже уже не будет», – шептала она себе, входя в зал.

Но золотые искры в чароните тревожно мерцали, отзываясь на её волнение.

* * *

Как ни старалась Эльда успеть вовремя, в зал она вошла самая последняя. Вся семья, а также важная гостья уже сидели за столом. Дядя Патрос расспрашивал чару о новостях из Камнесада, и в кои-то веки при разговоре в глазах его светился неподдельный интерес, чего

нельзя было сказать о самой Ольене. Она отвечала сдержанно, с любезной улыбкой, но без подробностей. А как раз подробности больше всего и любил дядя.

– Прошу прощения, – сказала Эльда, войдя в зал. Все тут же повернулись в её сторону. Тётя Корини внимательно оглядела её и, кажется, осталась довольна. В глазах Ольены читалось любопытство.

– А, чарита, – сказал дядя. – Ты выглядишь иначе.

– Садись, Эльда, – позвала её тётя, и девочка поспешила занять своё место. За столом она оказалась напротив чары Ольены и получила прекрасную возможность хорошенько рассмотреть гостью. Таких красивых женщин ей ещё не приходилось видеть. Темноволосая, черноглазая чара Ольена выглядела безупречно в тёмно-синем с разрезами платье, цвет которого резко контрастировал с её белоснежной кожей. Плетение было выполнено из тонких блестящих косичек, а на голове у Ольены посверкивал металлический обруч, почти такой же, как у тёти Корини. Такой обруч с закреплённым в нём чаронитом носили многие чары, кому приходилось часто пользоваться силой. Считалось, что именно на лбу камень обладает наибольшей силой, а носительнице легче им управлять. Эльда увидела, что чаронит Ольены – чёрный прозрачный камень, в котором мерцали две красные искры. Он, словно магнит, притягивал взгляды обеих девочек. Гостья тоже заметила это и улыбнулась Шани тонкими губами:

– Ты хочешь что-то спросить, девочка?

– Простите, чара. Я просто никогда не видела чёрного камня.

– Это неудивительно, – рассмеялась Ольена. – Ваша мать держит вас здесь, словно в тюрьме. Не удивлюсь, если узнаю, что вы вовсе никуда не выезжали из Червон-Камня.

– Я один раз ездила в столицу, чара Ольена, – возразила Шани.

– Вот как, один раз? А ты, Эльда? – испытующий взгляд Ольены упёрся в девочку.

– Я никогда не выезжала из замка, – ответила та, опустив взгляд в тарелку.

– Так я и думала, – улыбнулась гостья и с удовольствием проглотила ложку супа. – Но это не беда. Осталось совсем немного времени до поступления в Высшую школу, так что скоро вашему заточению придёт конец. Камнесад – очень большой остров, в школе учится множество девочек вашего возраста, и скучать вам точно не придётся.

Тётя Корини хмуро перебила её:

– Не обнадёживай их напрасно, Ольена. В школу ещё нужно поступить.

– Да, конечно. Но желание – половина дела, так говорят мудрецы. Если девочки хотят...

Шани встрепенулась:

– Я просто мечтаю поступить в Высшую школу, чара Ольена.

– Очень хорошо, – покивала та. И снова обратила взгляд на Эльду: – А ты, дорогая?

Эльда не знала, что отвечать: правду или то, что хочет услышать её тётя.

– Я должна буду пройти испытания...

– Конечно, ты должна, – весело сказал дядя Патрос и обратился к гостье: – У девочки камень с тремя искрами, но это большой секрет.

– Я знаю, Патрос, я ведь тоже член Совета, позволь напомнить. – И Ольена снова занялась едой.

Шани недовольно поморщилась и тоже уткнулась в тарелку. В честь прибытия чары Ольены стол был накрыт торжественно: нарядная посуда, праздничные букеты, изобилие изысканных блюд. Девочкам налили ягодного сока, а чарам – тёмного сливового вина, которое появлялось за обедом только в исключительных случаях. Чара Ольена ела немного, но с удовольствием, а сливовое вино лишь пригубила и поставила бокал на место. Зато дядя Патрос с каждым выпитым бокалом становился всё веселее и говорил громче. Эльда радовалась этому, потому что он отвлекал и занимал разговорами гостью.

Наконец обед подошёл к концу, а дядя Патрос вдруг наклонился к Ольене и заговорчески предложил:

– А не желаете ли вы, чара Ольена, пригубить самого лучшего напитка из моего личного запаса – медовой настойки на лепестках соурозы?

– Неужели где-то ещё сохранились кусты соурозы?

– В том-то и дело, что нет, а вот настойка ещё кое-где хранится, поэтому этот напиток столь ценен теперь, – хохотнул Патрос, неуклюже поднимаясь из-за стола. – Вот почему ключи от погреба я всегда ношу при себе. Вы просто обязаны его попробовать!

Дядя, слегка покачиваясь, направился к двери.

– Патрос большой любитель редких напитков, – сказала тётя Корини, улыбнувшись подруге.

– Это сразу заметно, Корри. Ты пока расскажи мне об успехах девочек.

– Будет лучше спросить у них самих, – ответила Корини, и улыбка сбежала с её лица.

Чара Ольена обратила свой цепкий взгляд на Эльду, но первой ответила Шани.

– Мне очень нравится учиться, чара Ольена. Мама даёт нам уроки каждый день, а ещё я читаю интересные книги и тренируюсь с камнем.

«Небось заранее подготовилась», – подумала Эльда.

– И как твои успехи? – глава Чёрного ордена ободряюще улыбнулась Шани.

– Думаю, мне ещё многому предстоит научиться, и я буду счастлива, если поступлю в Высшую школу.

– А какой же орден ближе всего твоему сердцу? – задала очередной вопрос чара.

Шани неуверенно взглянула на мать, и Корини ответила вместо неё:

– Моя дочь ещё не определилась с орденом, к тому же всё будет зависеть от выбора чаронитов.

– Я буду рада видеть тебя в своём ордене, Шани.

Корини тонко и нервно засмеялась:

– Не думаю, Ольена, что Шани попадёт к чёрным. Не представляю её рядом с тобой.

– Хм... Это почему же? – насторожилась гостья. Лицо её посерьезнело.

– Эмм... – Тётя поняла, что допустила ошибку. – Просто мне кажется, что душевные качества Шани не соответствуют требованиям Чёрного ордена.

– Ну, это мы ещё посмотрим, – холодно ответила Ольена и переключилась на Эльду: – А ты, девочка, уже выбрала, что тебе интересно?

Эльда растерянно молчала. Она, конечно, знала, что все чары принадлежат разным орденам и что чарониты отличаются друг от друга по силе, но совершенно не разбиралась в тонкостях.

– Может, ты ещё не думала об этом? – помогла ей чара Ольена, задав следующий вопрос.

– Нет, не думала, – пробормотала Эльда, краснея.

– А с чаронитом ты тренируешься?

– По правде говоря, я его пока не очень... чувствую, – ещё тише ответила Эльда.

Ольена ненадолго замолчала.

– Ну а историю Островов ты хорошо изучила? – снова попробовала она. – Например, знаешь, как зовут ныне здравствующую чароведу Камнесада?

Корини с дочерью замерли на своих местах, а Эльда, напротив, заёрзала на своём стуле.

– Нет, чара Ольена, – прошептала она. Девочке хотелось выскочить из зала так же сильно, как утром из класса, потому что чара Ольена терзала её своими расспросами хуже головной боли.

Но молчание продолжалось недолго.

– А ты, Шани, знаешь ответ? – спросила гостья.

– Конечно. Ныне здравствующая чароведа Дамира Сантер управляет Камнесадом последние двадцать восемь лет и...

– Достаточно, – прервала её Ольга. – Умница. – Потом она повернулась к тётке Корини и произнесла: – Прошу меня извинить, если выскажусь резко, дорогая Корри. Но, как представитель приёмной комиссии Высшей школы Камнесада, я должна это сделать, иначе мой долг не будет выполнен до конца. Учитывая крайне короткий срок, оставшийся до прохождения испытаний в Высшую школу, одна из твоих девочек проявляет шокирующую небрежность в учёбе и полное равнодушие к своей будущей судьбе. Я уже не говорю о том, что впервые за свою жизнь вижу чариту, пренебрегающую плетением. Я говорю о твоей племяннице, Эльде Грейн Сатерра! – Ольга говорила так, как будто самой Эльды в комнате не было, обращаясь только к тётке, а это было ещё обиднее. – Дело осложняется тем, что девочка носит призрачный камень с тремя искрами, и Совет Семи потребует объяснений, если она не вступит во Второй круг. Ты понимаешь это, Корри?

– Разумеется, понимаю! – По щекам тётки поползли красные пятна. Она опять сильно разнервничалась. – Но я ещё не встречала более упрямой чариты, чем моя племянница. Её невозможно ничему научить.

– Хорошо, что понимаешь, – кивнула Ольга. И обратилась к Эльде: – А ты, девочка, понимаешь, что, если ты сейчас не поступишь в Высшую школу, тебе всё равно придётся учиться? Только не высокому искусству познания сил и возможностей чаронита, а какой-нибудь грубой профессии получар?

Эльда молчала, но щёки её пылали. Шани сидела, словно статуя, не поднимая глаз от стола. То, что говорила чара Ольга, её как будто не касалось, но слушала сестра очень внимательно, впитывая каждое слово.

Чара Ольга слегка повысила голос:

– Понимаешь ли ты, что не оправдала доверия Совета, разрешившего тебе в самом раннем возрасте носить чаронит твоей матери?

– Хватит, Ольга, – прервала её Корини. Но глава Чёрного ордена не обратила на это внимания и продолжала:

– Понимаешь ли ты, что своим упрямством и недостойным поведением предаёшь память матери и отца?

– Довольно! – вскричала тётка Корини своим тонким девчачьим голосом.

Эльда вскочила с места, кровь стучала у неё в висках. Слова чары Ольги ранили её в самое сердце.

– Вы ничего не знаете обо мне! – крикнула она в лицо Ольге. – Вы не имеете права так говорить!

– Я знаю, что ты не поступишь в Высшую школу! – ответила та. – Этого довольно.

– Вы ничего не знаете!

– Прекрати, Эльда. Хватит, Ольга. – Тётка Корини поднялась со своего места, и голос её разнёсся по всему залу: – Давайте успокоимся.

Но Эльда не могла успокоиться. Её трясло от еле сдерживаемого гнева, по щекам текли горячие слёзы. Как смеет эта приезжая тётка так говорить о ней? Ведь она ничего не знает! Тётка Корини подошла к племяннице и положила руку на плечо, стараясь усадить на место, но Эльда вывернулась и бросилась бегом из зала. Тётка успела ухватить её за руку, но тут большая крыса прыгнула ей на ногу и вцепилась зубами в лодыжку. Корини закричала от неожиданности и боли и выпустила руку племянницы. Та, не оборачиваясь, быстро направилась к выходу. В дверях она едва не столкнулась с дядей, который нёс драгоценную настойку из лепестков соурузы и еле сумел увернуться. Сам-то он устоял на ногах, но вот бутылка с подноса соскользнула и со звоном разбилась о каменный пол, где образовалась полная осколков ароматная лужа.

Эльда подумала, что уж теперь-то точно ей остаётся только уйти в лес и там умереть.

Глава вторая

Нежданный гость

Эльда пробежала через двор, мимо повозки чары Ольены, мимо её великолепных драконой у кормушки, рванула рычаг ворот и выскочила на волю. Ей казалось, что её будут преследовать, как преступницу, поэтому она бежала так быстро, как только могла в этом неудобном платье. Подобрав повыше длинный подол, она помчалась, мелькая коленками.

Споткнулась, упала, вскочила, снова побежала. Нырнув в своё логово под деревом, где так и лежал брошенный плащ, она прислонилась спиной к стволу. Причёска её окончательно растрепалась, слёзы текли и текли по щекам, и Эльда не могла их остановить. Сколько лет она их сдерживала? Сколько времени потратила на то, чтобы стать такой же хладнокровной, как её нынешняя семья? Интересно, какими были мама и папа, почему оставили её на попечение тёти и дяди в мрачном замке Червон-Камень? Этими вопросами Эльда задавалась, сколько себя помнила, но ответов не получала. Тётя Корини лишь отмахивалась: «Подрастёшь, тогда поговорим. Ты ещё не готова!»

Когда же она обратилась к дяде, тот только засмеялся: «А, чарита, подрастаешь? Начи-наешь задавать вопросы? Скоро тётя всё расскажет».

Но время шло, а никто ничего не рассказывал. И Эльда по-прежнему не чувствовала себя членом семьи. Отношения с тётей всё сильнее портились, Шани отдалялась всё дальше, а дядя Патрос становился всё безразличнее ко всему, кроме вина и сплетен из города.

Что-то холодное осторожно ткнулось в ладонь девочки.

– А, это ты, Дик, – шмыгнула носом Эльда.

– Всего-навсего крыса, да.

– Ты самый лучший крыс в мире, – сказала девочка и провела пальцем по шерсти зверька. – Ты особенный.

– Не верю своим ушам, – хмыкнул крыс. Но Эльда даже не улыбнулась.

– Спасибо тебе за помощь в замке, – сказала она, подставляя крысу ладонь. – Только зря ты укусил тётю Корини, она хотела поддержать меня.

Дик забрался на руку Эльды и принялся чистить шёрстку.

– Она хотела ограничить твою свободу, а я этого не потерплю!

– И дядино вино разбилось...

– В мелкие осколки!

– И чара Ольена чувствует себя оскорблённой...

– Так ей и надо: наговорила гадостей!

– Она в приёмной комиссии и должна была сказать тёте правду, – вздохнула Эльда.

Она уже немного успокоилась, присутствие друга придало ей сил, а чаронит на груди слегка нагрелся.

– Ни слова правды она не сказала! – кипятился Дик. – Ни единого слова!

– Тебе-то откуда знать? – слегка улыбнулась Эльда.

– Я – зверь, я неправду чую!

– Ты не просто зверь, а зверь с чаронитом.

– Тем более! – отрезал крыс и внезапно чихнул. – Видишь, я прав!

«Если бы это было так!» Эльда промолчала. Дик перебрался с ладони к ней на плечо и спросил:

– Как же ты теперь будешь возвращаться? Что им скажешь?

– А я не собираюсь возвращаться, – вдруг заявила Эльда и вытащила из тайника свою сумку. – Всё самое необходимое у меня есть, а возвращаться мне незачем. Самое время бежать.

– Нет, нет, нет! – забеспокоился крыс. – Куда ты пойдёшь? Где будешь брать еду? Ты совсем не готова к побегу!

– А по-моему, я совершенно готова! – сказала Эльда, ещё раз перетряхивая содержимое сумки. Теперь это было всё её богатство, и она собиралась отнестись к нему бережно.

– У тебя даже нет денег!

– Мне не нужны деньги, я – чарита! Получары помогут мне, – голос девочки звучал не очень уверенно.

– Не смеди мои старые кости, чарита она! Каждая девочка на Островах – чарита, пока ей не исполнилось тринадцать лет! Получары вернут тебя обратно в замок, как только узнают, кто ты есть. К тому же ты так и не зашила плащ! – добавил Дик, ввернув последний довод так, будто он был решающим.

– Но что же мне делать, Дик? – воскликнула Эльда. – В замок я не могу вернуться!

– Я всего-навсего крыса... – начал зверёк.

– Хватит уже вспоминать мне эту дурацкую фразу. Я же извинилась! – прервала его Эльда.

– Что-то я не слышал, чтобы ты извинялась! – возмутился крыс.

– Да? А мне казалось, что извинилась. Ладно, прости меня, пожалуйста, что назвала тебя всего-навсего крысой. Я больше так не буду.

– Ладно, прощаю. Так вот, крыса я или нет, но я не понимаю, почему ты не можешь вернуться?

– Что ты имеешь в виду? Ты же там был и всё видел!

– Вот именно! – невозмутимо отозвался крыс. – Я видел, как две девочки обедали в компании взрослых чар и сильно волновались. Чара Ольена слишком резко выразила своё мнение, одна из девочек перенервничала и выбежала из зала. Суматоху поднял безумный крыс, вцепившийся в ногу хозяйке замка. Вино разбилось случайно, разумеется, ты его даже не трогала.

– Хм, – только и сказала Эльда.

– Вот-вот! И не забывай о том, что мы на острове, и чтобы куда-то уехать, нужно сесть на водоход. А за билет на него надо платить.

– Хм, – ещё раз повторила Эльда. – А денег у меня нет...

– Точно! – Дик даже подпрыгнул у неё на плече. – Так что советую тебе придержать драконей, то есть успокоиться и вернуться в замок. Извинишься, скажешь, переволновалась, и дело с концом.

Эльда помолчала. Она думала.

Конечно, маленький крыс говорит дело. Она вспылила, когда Ольена вспомнила её родителей, но ведь и чара по-своему права. Сколько Эльда себя помнила, она пыталась отвоевать себе свободу у тёти Корини, и ведь многого добилась: все закрывали глаза на то, что девочка не заплетает волосы, почти не занимается учёбой и целыми днями болтается по лесу. Шани такая вольность и присниться не могла, хотя в учёбе сестра наверняка добилась успехов только упорным трудом. У Шани была цель, к которой она приближалась шаг за шагом, а тётя Корини подталкивала дочку в спину обеими руками. Эльду подталкивать оказалось бесполезно: головная боль не давала ей сосредоточиться на учёбе, волосы не хотели слушаться, а терпеть постоянную боль девочка не хотела и не могла. Тётя Корини ругалась, но в конце концов смирилась с тем, что племянница поступает по-своему.

Эльда взяла чаронит в руку. Он был приятно тёплый и очень красивый, лежал в ладони как влитой. Беспокойные искры засияли ровнее.

– Мне иногда кажется, Дик, что чаронит лучше слушается меня здесь, в лесу, – сказала Эльда, любуясь камнем.

– Всё может быть, – согласился крыс. – Здесь на тебя не давит семейство Червонов, мрачные стены их замка и ты чувствуешь себя лучше и свободнее. Чаронит – твоё второе «я» – грустит и радуется вместе с тобой. Конечно, здесь ты лучше его чувствуешь.

– Откуда ты так много знаешь? – спросила Эльда.

– Забыла? У меня тоже есть эта штука!

– Нет, не забыла. Только ты так и не сказал, откуда она у тебя.

– Как-нибудь расскажу, – пообещал Дик. – Ведь ты раздумала убежать?

– Угу.

Они замолчали. Вдруг Дик спросил:

– А ты никогда не пробовала тренироваться тут?

– Что? – не поняла Эльда.

– Тренироваться, делать упражнения с чаронитом, чтобы почувствовать силу?

Эльда непонимающе смотрела на него. Дик забегал по девочкиному плечу:

– Ну, если ты здесь чувствуешь себя лучше, то и упражнения должны получаться лучше!

Чаронит отзывчивый, попробуй.

– Я никогда не думала об этом. Хотя ты прав. Ведь читать я здесь научилась. В замке у меня никак не складывались буквы в слова, голова сильно болела, а тут как-то само собой получилось. Давай-ка я тебе кое-что покажу.

Она залезла в сумку и достала большую книгу.

– Сказки Чароводья, – нежно сказала Эльда, показывая крысу нарядный переплёт, на котором на фоне герба Островов были изображены красавица чара и стройный всадник-драгонщик в красном плаще. – Это моё наследство.

– Шутишь? – шевельнул усами крыс.

– Ну, не совсем. Эта книга была со мной, когда меня привезли в замок. Мне было всего два года, и я этого не помню. У меня только и было вещей, что эта сумка, наверное папина, да эти сказки. Пестья рассказывала, что я так сильно вцепилась в книгу руками, что никто не рискнул забрать её у меня. А потом, если книги не было рядом, я сильно плакала. Теперь она всегда со мной, и я обожаю эти сказки. Они такие красивые.

– Про любовь, наверное? – подозрительно прищурился Дик.

– Конечно, и про любовь там тоже есть, – смутилась девочка. – Посмотри, какие тут рисунки, они все как живые. Представляешь, как мне хотелось узнать, о чём эти истории? Вот по этой книге я и научилась читать.

– А про крыс тут ничего нет?

– В одной сказке есть второстепенный персонаж, но он мышонок...

– Конечно, второстепенный, – сморщил нос Дик. – Чего ещё ожидать от мышей? Тем более в книге, написанной людьми.

Девочка открыла книгу, чтобы вместе с другом снова рассмотреть рисунки. Эльда даже рассказала Диду пару сказок, а потом вдруг вспомнила кое-что:

– Посмотри-ка! – Она снова запустила руку в сумку и достала ещё одну книжку: небольшую, в чёрном кожаном переплёте, затёртом по краям. – А эту мне дал дядя Патрос, когда я ещё маленькая была и впервые спросила про родителей. Тёти дома не было, а он то ли не хотел рассказывать, то ли не знал ничего. Дядя просто пошёл, взял в кабинете тёти эту книжку и отдал мне. Она потом здорово его ругала за это, я слышала.

– А что это? – Крыс с любопытством зашевелил усами.

– Школьный дневник моей мамы, всего лишь! – с любовью сказала Эльда, открывая страницы. – За первый год обучения. Видишь, вот тут расписание, тут вот задания, а тут кто-то

написал Л плюс Г равно сердечко. Ничего особенного, но мне показалось, что это самое дорогое сокровище на свете. Я тогда ещё не умела читать, а теперь наизусть знаю каждую страницу.

– Хороший почерк у неё, – заметил Дик, заглядывая в книжку. – Понятный.

Эльда перелистала дневник и показала Дику последние страницы:

– Вот тут в конце есть место для заметок, и мама писала кое-что для себя. Я не совсем понимаю смысл, видимо, заметки касаются каких-то заданий, но я как представляю, что эти слова написаны её рукой, так сердце сжимается.

– Ну-ка, ну-ка... – сказал Дик и спрыгнул вниз, на колени Эльде, чтобы лучше было видно страницу. Положи-ка дневник так, чтобы мне было удобно, – попросил он. – Вижу кое-что интересное.

– Ты что, ещё и читать умеешь? – удивилась девочка и тоже присмотрелась к той фразе, что привлекла внимание Дика.

– А то! – важно ответил крыс.

«Волимир говорит, трен. полёт. лучше ночью, Мирт боится яркого света», – было написано в поле для заметок.

– Кто такой Волимир? Кто такой Мирт? – спросила Эльда.

Дик вдруг насторожил уши и сел столбиком:

– Тсс... Я что-то слышу. Сиди тихо и не высовывайся.

Крыс спрыгнул на землю и умчался, Эльда даже не успела заметить, в какую сторону. Сама она затаилась в логове, не желая пока никого видеть и слышать. Наверное, Корини послала Жука поискать её после отъезда чары Ольены. Пусть поищет. Эльда хоть и передумала сегодня же убежать из замка, но и возвращаться пока не хотела. Придётся снова объясняться с тётей, извиняться перед дядей, ловить на себе осуждающий взгляд Шани. Чара Ольена сказала, что долго это не продлится и Эльда должна уже готовиться стать получарой и выбирать себе профессию. Эльда знала, что тех девочек, кто не поступает в Высшую школу Камнесада, принимают в другие школы, поменьше, где учат разным профессиям. Можно научиться готовить или шить одежду, например. При этих мыслях чаронит будто толкнул её в сердце, чтобы она очнулась.

Эльда встряхнула головой. Всё, о чём бы она ни подумала, вертелось вокруг этой проклятой школы!

* * *

Дик долго не появлялся, а день медленно, но верно клонился к вечеру. «Ещё немного, и станет совсем темно, – подумала Эльда. – Пора возвращаться в замок».

Вдруг она услышала звук, похожий на хлопанье сильных крыльев. Эльда успела раздвинуть ветви – как раз вовремя, чтобы увидеть, как в сумраке большая чёрная тень пронеслась над поверхностью озера, потом резко развернулась и помчалась обратно.

Драгонщик!

Но что он здесь делает? И летит как-то странно: рывками, будто его драгончая взбесилась и хочет сбросить наездника. Эльда никогда не слышала, чтобы такое было возможно. Снова резкий разворот – и всадник, не удержавшись, соскользнул в воду, а драгончая мгновенно скрылась в лесу.

Драгонщик бултыхался в озере, беспорядочно молотя руками по воде.

– Проклятье! – донеслось до Эльды.

Из своего надёжного укрытия девочка наблюдала, что же будет делать неудачливый всадник дальше. А тот по-прежнему крутился в воде, не предпринимая попыток добраться до берега. То ли не понимал, в какую сторону плыть, то ли просто старался удержаться на поверхности. Если ему нужна помощь, то почему не кричит?

Хотя тётя Корини строго-настрого запрещала ей разговаривать с незнакомцами, да и озерцо было совсем не глубокое, Эльда всё же решила его окликнуть. Но перед тем, как выбраться из кустов, она проверила, надёжно ли спрятан чаронит под одеждой. На всякий случай.

– Эй, там, в воде, помощь нужна? – крикнула она.

Человек повернул голову на её голос.

– Сами доберётесь до берега? Может, помочь? – крикнула она.

– Не надо, – раздалось в ответ. – Я умею плавать.

Довольно уверенно он погрёб в её сторону. Чем ближе он подплывал, тем яснее Эльде становилось, что это не настоящий драгонщик. Те, кого она видела раньше, были взрослыми мужчинами, носили красивую форму и невольно внушали страх, когда сидели верхом на своих летающих чёрных чудовищах. А этот был похож на мальчишку с кухни.

Формы на нём не было, но когда он выбрался на берег, стало видно, что он на голову выше Эльды и явно старше её. «Всё равно слишком молодой для драгонщика, – решила девочка. – Мальчишка и есть».

– Ты что, угнал чью-то драгончую? – не удержалась она от вопроса.

Юноша мрачно посмотрел на неё из-под мокрых волос.

– Драгончую нельзя угнать, – неприветливо сказал он. Говорил драгонщик негромко и чуть картавил. Эльда никогда раньше не разговаривала с наездниками и не видела их так близко. Дядя Патрос, конечно, не в счёт. Он давно в отставке, а его драгончая не поднимала своего всадника в небо, наверное, тысячу лет.

– Так что же, это была твоя зверюга?

На шлеме незнакомца был выгравирован символ принадлежности к какому-то ордену, но девочка в них не очень разбиралась. На запястье юноши тёмно-красным светом светилась половина чаронита, накрепко вплетённая в кожу браслета. Как у настоящего драгонщика.

Он сел на траву и стал снимать сапоги, чтобы вылить из них набравшуюся воду.

– Понятно, моя! – нехотя ответил юноша, не глядя на собеседницу. – Лови её теперь!

– Хм, – сказала Эльда. Она почти ничего не знала о том, как наездники управляют своими драгончими, но была уверена, что звери должны слушаться хозяев беспрекословно. Иначе зачем детёнышам вживляют вторую половину хозяйского чаронита прямо в голову?

Наездник снял мокрую куртку и принялся выжимать её сильными руками. Когда он всё же посмотрел на Эльду, в глазах его отразилось недоумение. Девочка вдруг словно увидела себя со стороны: платье красивое, но испачканное и помятое, растрёпанные волосы, без плетения, чаронита не видно. Странное существо на берегу озера. «Пожалуй, мы с ним друг друга стоим».

– Ты не знаешь, до Червон-Камня далеко? – спросил незнакомец, разглядывая её.

– Ты должен был видеть замок с высоты, – осторожно ответила девочка.

Парень криво усмехнулся:

– Я вообще плохо вижу, а в сумерках тем более. Мне дико повезло, что ты окликнула меня с берега.

– Так вот почему ты крутился на месте – не видел, куда плыть?

Наездник кивнул и слегка улыбнулся, глядя куда-то мимо девочки. Смутился, что ли?

– А я думала, ты плавать не умеешь. Хотела спасти!

– Неужели полезла бы в воду? – искренне удивился драгонщик, наконец посмотрев прямо на Эльду.

– А что?

– Вода-то ледяная!

– Подожди меня минуту, – сказала она и отправилась к своему убежищу. Раз уж она не собирается пока убегать из замка, пусть её вещи помогут другому человеку.

Эльда принесла незнакомцу сестрин тёплый плащ и световой шарик.

– Можешь раздеться и укутаться плащом. Тогда сразу станет тепло. – Заметив, что парень сомневается, она добавила: – Обещаю не смотреть.

– Спасибо, чарита, – смущённо проговорил юный наездник. – Ты меня спасаешь. Как минимум, от простуды.

Эльда хмыкнула и тактично отошла в сторону. Когда драгонщик окликнул её, девочка увидела, что он до горла завернулся в плащ и теперь роется в мокрой сумке.

– Иди сюда, чарита, – позвал он. – Угощу тебя за помощь пайком драгонщика. Такого ты точно не пробовала, эти штуки выращивают специально для нашего ордена. Немного намокли, но это ничего. Они так даже вкуснее.

Он достал мешочек с какими-то круглыми, тёмными, жёсткими ягодами. Таких Эльда никогда не видела.

– Что это? – спросила она, взяв одну из мешочка.

– Не бойся, это сливага, – улыбнулся наездник. – Это вкусно, только зубы береги, когда кусаешь.

Сливага оказалась твёрдой, немного похожей на орех, чуть сладковатой и хрустящей.

– Вкусно! – согласилась Эльда.

– Ещё бы! Бери всё! – предложил незнакомец и протянул ей весь мешочек.

– А тебе?

Тот только махнул рукой.

– По правде сказать, у меня очень мало времени. Эх, если бы Искра не сбросила меня...

– Искра – это твоя драгончая?

– Угу.

– Хорошее имя, – похвалила Эльда, надкусывая очередную сливагу. Оказывается, она очень проголодалась, пока сидела в лесу.

– Угу.

– А что тебе нужно в Червон-Камне? – поинтересовалась Эльда. Ей понравился этот таинственный и странный драгонщик, свалившийся в её озеро. Она уже решила, что покажет ему дорогу к замку.

– Там живёт одна девочка... примерно твоя ровесница...

«О! – подумала Эльда. – Неужели поклонник Шани?» Настроение разом переменялось: с сестрой отношения у неё были непросты, а других девочек в Червон-Камне не было.

– Мне очень нужно поговорить с ней, – медленно сказал драгонщик, тщательно выбирая слова.

«Не знает, стоит ли мне доверять, – подумала Эльда. – И правильно. Если тётя Корини хоть краем уха услышит о том, что у Шани есть поклонник, – всех в клочки порвёт».

Она продолжала молчать. Парень помялся немного и продолжал:

– Дело в том, что я не могу открыто войти в замок. Разговор у меня к ней очень важный, а сам я, так сказать, кое-что нарушил...

«Только этого не хватало!»

– Но мне очень надо найти способ передать ей весточку! – наконец закончил он.

– Отправь письмо, – пожала плечами Эльда, глядя на гладкую поверхность воды.

– Ммм, – неопределённо пробурчал что-то драгонщик. – Это было бы слишком просто.

К тому же если это письмо перехватят...

– Да кому нужны эти письма?! – возразила девочка.

Парень вздохнул:

– Дело в том, что я уже писал ей. Несколько раз отправлял шнырков.

– И что?

– И не получил ни одного ответа.

– А может быть, она просто не хочет отвечать? – предположила Эльда и бросила в озеро камешек. Она никогда в жизни не видела шнырков и даже не представляла себе, как они выглядят.

– Я думаю, она бы ответила мне, если бы получила письма, – не согласился наездник. – Пришлось пойти на риск и прилететь сюда самому. Только вот Искра подвела! – с досадой закончил он.

– Твоя Искра не съест кого-нибудь ненароком, пока бегаешь тут в темноте? – спросила Эльда, окинув взглядом заросший кустами противоположный берег. Всё казалось спокойным, и странно было думать, что где-то там затаилась беглая драгончая.

– Она не бегаешь, а, скорее всего, сидит где-нибудь в засаде. А что, тут кто-то ходит по ночам? – всерьёз забеспокоился юноша.

– Я, например, – сказала Эльда.

– Тебя-то она не съест, ты ведь со мной, – успокоил её драгонщик. – У нас с Искрой один чаронит на двоих.

– Не больно-то это помогло, когда она сбросила тебя в воду! – резковато заметила Эльда.

Драгонщик промолчал, но девочке показалось, что краска заливает его щёки. Ей сразу стало стыдно за свои слова. Парень-то, видно, расстраивается не на шутку. То ли из-за драгончей, то ли из-за того, что не увиделся со своей пассией из Червон-Камня.

– Ладно уж, так и быть. Передам твою весточку, – сказала она. – Пиши записку.

Тот непонимающе уставился на неё.

– Что так смотришь? – буркнула девочка. – Я живу в Червон-Камне.

Вместо того чтобы обрадоваться, парень нахмурился и посмотрел на неё как-то по-другому. С подозрением, что ли?

– Что? – резко спросила Эльда, не ожидая такой реакции от драгонщика.

Тот помедлил с ответом, видимо решая про себя, что можно говорить, а что нет. Потом посмотрел на неё исподлобья и спросил:

– Живёшь в Червон-Камне, говоришь? Так ты дочка чары Корини?

Девочке это не понравилось. Его тон, его вопрос и то, как он переменялся в обращении с ней. Не понравилось и то, что он принял её за сестру.

– Нет, я не Шанига, – буркнула она и немного отодвинулась.

– А кто ты? – продолжал допытываться странный драгонщик. – Дочка кого-то из получаров?

– А тебе не кажется, что ты должен представиться первым? – спросила Эльда воинственным тоном, выпрямившись во весь рост и скрестив руки на груди. Она от души надеялась, что в такой позе её мятое платье смотрится менее жалко.

Драгонщик тоже встал с земли.

– Меня зовут Витанис.

– Этого мало! – заявила Эльда. – Говори, зачем тебе нужна моя сестра, и, может быть, я помогу тебе.

– Потому что она и моя сестра тоже! – заявил парень.

– Кто? Шани?

– Почему Шани? – запутался драгонщик и с недоумением посмотрел на собеседницу. – Я ищу другую девочку, Эльдею Грейн Сатерра. Я – Витанис Сатерра, её брат.

«Сатерра! Брат!» У Эльды перехватило дыхание. Она ошалело смотрела на драгонщика и пыталась сообразить, что это может означать.

– Что, язык проглотила? – криво усмехнулся драгонщик. – В Червон-Камне, верно, не ждут таких гостей, как я. Ну так что, передашь весточку сестре? Конечно, если не врешь про Червон-Камень.

«Издевается он, что ли?»

Эльда поколебалась немного, прежде чем ответить.

– Вообще-то Эльдея Сатерра – это я. – И она добавила, пристально вглядываясь в глаза собеседника: – И никаких братьев у меня нет.

Теперь настал черёд Витаниса посмотреть на неё с недоверием.

– Не может быть! – наконец вырвалось у него.

– Что ещё?

– Не может быть, чтобы ты была Эльдой! – сказал он.

– Это почему? – Растерянный вид Витаниса отчего-то развеселил её. Действительно, они с этим парнем странная парочка.

– Ты на меня совсем не похожа!

– С чего это мне быть на тебя похожей, я тебя впервые вижу. – Эльда чуть не засмеялась.

– Братья и сёстры обычно бывают похожи, – убеждённо сказал юноша и попытался обойти её вокруг, чтобы рассмотреть внимательнее. Но Эльда поворачивалась вместе с ним, не давая зайти себе за спину, и всё время оказывалась лицом к лицу с собеседником.

– Прекрати меня разглядывать! – потребовала она. – Я похожа на маму. И у меня нет братьев.

– Покажи чаронит! – вдруг сказал Витанис.

– Вот ещё! – возмутилась девочка. «Что за наглость!»

– Ну пожалуйста, покажи, – не сдавался он.

– Зачем?

– Мамин чаронит я узнаю. Покажи!

Эльда отступила на шаг и, не сводя глаз с незваного гостя, вытянула из-под туники свой дымчато-серый камень.

– Проклятье! – вырвалось у Витаниса. И в следующее мгновение он сделал то, чего Эльда не могла от него ожидать: обнял её. – Нашёл!

Эльда совсем растерялась. Она попыталась вырваться из объятий драгонщика, но он уже и сам отпустил её. Теперь он внимательно рассматривал её платье, причёску и чаронит.

– Ты странная, Эльда. Я никогда не встречал девчонок, которые ходили бы без плетения.

– Я только что узнала, что у меня есть брат, а ты твердишь про причёску! – воскликнула Эльда. – Если на то пошло, у меня и руки грязные, например. Видел ты чариту с грязными руками?

– Как можно сравнивать руки и волосы! – в свою очередь возмутился Витанис. – Руки – это всего-навсего руки, помоешь – вот они и чистые, а волосы – это же проводник силы. Неужели ты не знаешь?

– Тётка говорила что-то, но я плохо слушала.

– С ума сойти! – не удержался драгонщик. – А почему ты на письма не отвечала? Я все карманные деньги истратил на шнуры!

– Ни разу в жизни я не получала ни одного письма! – ответила Эльда, пытаясь осознать происходящее.

– Так я и думал, – кивнул брат. – Хорошо, что рискнул навестить тебя.

– Но почему ты раньше не прилетал? Как давно ты знаешь обо мне? – вопросы посыпались сами собой.

Витанис снова сел у светового шарика и жестом поманил сестру:

– Садись рядом. Я всегда знал про тебя. Когда мама пропала, а папа отдал меня в школу драгонщиков дяде Алерту, мне уже шёл пятый год. А тебе только два было, и тебя отдали на воспитание тёте Корини.

– Наша мама пропала? – Эльда устроилась рядом с братом.

– Около десяти лет назад. На её патруль напали изгнанники, так мне сказали. Тётя Корини была там, пыталась защитить маму, но вернула только её чаронит.

– Как такое могло случиться? Мамы нет, а чаронит есть? Разве он не крепится в обруче наездницы?

– Я не знаю, что тогда случилось. Тётя и другие, кто был в вылете, сказали, что отбили чаронит уже у изгнанных, а маму не нашли.

Эльда помолчала.

– А папа?

– А папа сразу отправился искать маму, когда услышал, что она пропала. Больше он не вернулся, я остался при школе Камнесада с дядей Алертом, а тётя увезла тебя сюда, на Сокровен.

Так вот, значит, что случилось с её семьёй. А она-то, Эльда, всю жизнь думала, что же заставило родителей оставить её на попечение родственников.

– Но почему же тётя мне ничего не говорила?! – воскликнула Эльда. – Я столько раз спрашивала её о маме и папе.

Витанис пожал плечами:

– Не знаю. Может, тётя пыталась защитить тебя.

– Скрывая правду?

– Дядя Алерт говорит, что порой правда сбивает с ног не хуже силового удара.

Он попытался погладить её по плечу. Правда, получилось у него это неуклюже, и Эльда отбросила его руку. Она с гневом уставилась на брата:

– А ты почему столько времени меня не искал? Почему я только сейчас узнала, что ты есть? Я столько лет думала, что совершенно одна! – Эльда отвернулась от светового шарика, чтобы брат не увидел её слёз, которые уже готовы были пролиться.

– Я не мог улететь с Камнесада. У меня... гм... проблемы с воспитанием драгончей... Но дядя Алерт говорил мне, что с тобой всё в порядке, что ты живёшь в семье тёти на Сокровене и что, когда ты поступишь в Высшую школу, мы будем снова вместе.

– Ушам своим не верю, – покачала головой Эльда. – У меня есть брат... И он только сейчас удосужился навестить меня.

Она не хотела злиться, но ничего не могла с собой поделать. Почему всё так несправедливо?! Витанис плотнее закутался в плащ.

– Ты не знаешь, какие строгие правила в школе драгонщиков, – попытался оправдаться он.

– Да мне плевать, какие там у вас правила! – вспыхнула Эльда. – Я бы всё равно нашла тебя, будь я на твоём месте!

– Я тебя и нашёл! – возразил Витанис. – Между прочим, рискуя многим.

– Вот спасибо! Мог не слишком утруждаться! Через месяц нам с сестрой предстоит явиться в Камнесад на испытания. Мог обрадовать меня прямо там!

Витанис посмотрел на неё странно.

– Вообще-то я прилетел узнать у тебя кое-что. Ты ведь готова к испытаниям, да? – спросил он.

– Что ты имеешь в виду? – опешила девочка.

– Просто один мой друг слышал кое-что в Камнесаде...

– Что?

– Говорят, что дочка Сатерра может не пройти испытания... И я подумал, раз ходят такие слухи, значит, с тобой что-то случилось. Ну, и полетел сюда. Не ожидал встретить тебя в лесу, одну и без плетения... Я думал, ты сидишь в замке, зубришь какую-нибудь историю Островов...

– Хм... – Эльда живо вспомнила сегодняшний обед с чарой Ольеной. Все упрекали её в одном и том же. – Почему все заставляют меня поступать в эту Высшую школу?

– А ты что, сама этого не хочешь? – с удивлением воскликнул брат.

– А что тут такого? Все люди разные. Кто-то хочет, кто-то нет...

– Все чариты хотят поступить в Высшую школу, – без тени сомнения сказал Витанис.

– Не понимаю, почему я должна этого хотеть? – пожала плечами Эльда. – От учёбы у меня болит голова, чаронит не слушается меня, и там, в Камнесаде, как ты сам говоришь, очень строгие правила. Тётя рассказывает, что там и наказания есть, и дисциплина такая строгая, что просто жуть. Чудовища живут под землёй, драгончие с привязи срываются и всякое такое.

Витанис молча смотрел на неё, пытаясь осознать то, что сестра только что сказала. Эльда тоже молчала, не зная, что ещё добавить.

– Так, значит, ты не хочешь учиться?

Он был так искренне удивлён и, кажется, разочарован, что девочке пришлось признаться:

– Дело не в том, что я не хочу... Я просто не смогу поступить. У меня нет способностей, – попыталась оправдаться она. – Я даже самые простые вещи с чаронитом делать не могу. Разве что вот этот световой шарик зажечь-погасить. Я его просто не чувствую.

– Неудивительно... Что у тебя с волосами?

– Мне так больше нравится, – снова заупрямилась Эльда. Уж что-что, а волосы – это её дело.

– И тётя тебе разрешает так ходить? – Витанис хмурился и от этого казался старше.

– Она всегда была против, но я отвоевала право на такую причёску, – ответила Эльда.

– Отвоевала себе полное бессилие! – сказал Витанис и снова покачал головой. – Неудивительно, что чаронит не слушается тебя и ты не чувствуешь его силу.

– Почему?

– Волосы – это проводник силы, и когда на голове у тебя нет плетения – почти вся она уходит в никуда. Плетение замыкает силу на чаре, это все дети знают.

– Я тоже знаю, – пробурчала девочка. Но не могла же она сказать брату, что никто не может справиться с её волосами, включая саму Эльду. Что она никогда не делала настоящее плетение, а все попытки тётки причесать племянницу заканчивались криками и слезами.

– А как у тебя с историей Островов? – спросил брат. – Это ведь самое лёгкое испытание.

– Ммм... – неопределённо промычала Эльда. С историей у неё дела обстояли даже хуже, чем со всем остальным. Потому что до истории дело никогда не доходило.

Вот тебе и раз. Не успела обрести старшего брата, как он уже учит её жить, смотрит с укоризной и явно ею недоволен.

Тот сидел, глядя на тёмное озеро, и молчал. Эльда, не выдержав этого молчания, в котором чувствовался укор, осторожно сказала:

– Я очень рада, что ты нашёл меня. Так ты хотел только узнать про школу?

– Я хотел убедиться, что с тобой всё в порядке. И про школу тоже, конечно. – Витанис протянул ей ладонь.

– Я не хотела тебя расстраивать, – честно призналась Эльда, робко взяв его за руку. Ладонь брата была большая и тёплая, неожиданно родная. Витанис притянул девочку к себе и потрепал по голове, ещё больше распушив причёску.

– Ничего, сестричка. Переживём. Просто ты не совсем понимаешь пока, что теряешь вместе с возможностью учиться в Высшей школе... Мамин камень был очень сильным, ты смогла бы со временем стать во главу ордена, как она...

– Я не смогла бы. Чаронит совсем не слушается меня. А когда я забываю снять его на ночь, он насыляет на меня кошмары.

– Что-что? – Витанис так резко отстранил её от себя, что Эльда даже испугалась. – Ты снимаешь чаронит? Как тебе такое в голову взбрело?

– Я не могла спать из-за кошмаров, и тётя сказала, что, возможно, этот чаронит слишком силен для меня и лучше снимать его перед сном.

– И как? Тебе лучше спится? – недоверчиво спросил Витанис.

– Да, наверное... Если честно, я не знаю. Я вообще плохо сплю.

– Ты самая странная чарита из всех, кого мне доводилось встречать! – воскликнул драгонщик.

Пока они разговаривали, в лесу совсем стемнело. Эльда подумала, что если она всё же хочет вернуться в замок, самое время это сделать. Иначе тётя так разозлится, что может и не пустить её назад. Витанис тоже поднялся на ноги.

– Ну что ж, сестрёнка, мне пора возвращаться. Если, конечно, Искра откликнется на зов. – Рука брата опустилась на небольшой серебряный рожок, закреплённый на ремне. – Послушай меня. То, что ты рассказала, кажется мне странным. Но, надо признаться, я не большой специалист по чаронитам, и нужно посоветоваться кое с кем обо всём этом. Я имею в виду твои кошмары и остальное. Не говори никому, что видела меня, иначе попадём в неприятности оба.

Эльда кивнула, а брат продолжал:

– Подумай ещё насчёт школы. Времени, конечно, мало, но если будет хоть один шанс поступить, надо его использовать. У тебя призрачный чаронит с тремя искрами – да о таком можно только мечтать! Ты сможешь управлять призраком, летать быстрее ветра и обгонять драгончих, ты станешь членом ордена наездниц. Разве это не здорово? В школе не только занятия и наказания, там у тебя будут друзья, полёты, совсем другая, новая жизнь. К тому же я буду рядом, да и тётя Корини преподаёт в Камнесаде, так что ты будешь не одна.

Девочка смотрела на Витаниса во все глаза. Про полёты на призраках она слышала, но почему-то никогда не мечтала стать одной из наездниц.

– Так что, Эльда, подумай. – Брат снял плащ, оставшись в своей мокрой одежде. Конечно, он не стал раздеваться, как советовала ему девочка. – Давай встретимся через неделю здесь же, вечером, и обменяемся новостями. Я поспрашиваю в Камнесаде, не знает ли кто, как избавиться от головных болей и кошмаров, а ты попробуй выяснять у тёти про родителей. Вдруг она расскажет что-нибудь новое. И не снимай чаронит, прошу тебя. Это ослабляет вашу с ним связь, а перед испытаниями это очень важно. Что-то тут не так: никогда не слышал о том, чтобы чарита снимала камень на ночь.

– Так тётя сказала...

– Не снимай, хорошо? – перебил брат.

– Не буду, – пообещала Эльда и почувствовала, как камень благодарно потеплел. Отозвался. Она положила руку на чаронит и ощутила его лёгкое трепетание. Золотые искры внутри задвигались. – Как же ты полетишь в мокрой одежде? – забеспокоилась она за брата. – Ты промёрзнешь до костей и заболеешь.

– Не волнуйся. У нас в ордене есть целебное средство специально для таких случаев. Драгонщикам часто приходится мокнуть.

– Тогда я буду ждать тебя, – сказала Эльда брату.

– Договорились, – кивнул он. – А теперь отойди подальше, Искра не любит девочек. Впрочем, она никого не любит.

– И тебя?

– Меня терпит, и на том спасибо, – улыбнулся брат.

Эльда отступила на несколько шагов, к своему убежищу, а Витанис поднёс серебряный рожок к губам и дунул в него. Никакого звука не последовало, но брат застыл в терпеливом ожидании. Вскоре над озером раздалось хлопанье крыльев, и на травянистый берег, задев крыльями воду, приземлилась чёрная драгончая. Гибкая, юная и опасная. Недовольно повела головой по сторонам, хищно принюхалась, вытянув длинную шею в сторону Эльды, и раздражённо фыркнула.

– Спокойно, девочка, – погладил Витанис гладкую лоснящуюся голову. – Молодец, что прилетела.

Искра тряхнула тонкими крыльями и недовольно чихнула. Со сложенными крыльями она не казалась такой огромной, как в небе. Чёрная гладкая шерсть, поджарое тело, гибкий, подвижный хвост. Лёгкая, как птица, и сильная, словно молодой бык.

– Красавица, – вслух сказал брат.

«Чудовище», – подумала сестра.

Искра позволила Витанису оседлать себя. Правда, при этом драгончая чуть не схватила его за руку своими острыми зубами, и Эльда не поняла, игривое это было движение или нет. Во лбу у драгончей, прямо между узкими чёрными глазами, едва виднелся полукруглый кусок чаронита. Он был вживлён так глубоко, что наружу торчал только маленький кусочек камня. Всё остальное было спрятано внутри.

Чаронит испускал мягкий рубиновый свет, точно такой же, как камень на браслете брата.

Витанис уселся в седло, немного смущённо и торопливо, будто стесняясь сестры. Потом поднял руку в прощальном жесте и тронул Искру ногами. Та с места поднялась в воздух, подпрыгнув и взмахнув перепончатыми крыльями. Удивительно, но в полёте драгончая казалась втрое или вчетверо крупнее, чем была на самом деле.

– Через неделю, не забудь! – крикнул Витанис.

– Не забуду, – ответила Эльда, и драгончая зашипела на неё, прищурив глаза. Они сделали круг над озером и исчезли, растворившись в темноте над лесом. Эльда осталась одна со световым шариком в руке. Девочке вдруг показалось, что такой одинокой она ещё никогда не была.

– Это было очень интересно! – раздался совсем рядом знакомый голос. Чарита даже подпрыгнула от неожиданности.

– Дик!

– Он самый.

– Ты подслушивал!

– Просто не хотел вам мешать, – скромно признался крыс. – Поздравляю с обретением семьи.

– Спасибо, – проворчала Эльда. – Где ты пропадал так долго?

– Пришлось поводить за нос этого неповоротливого Жука. Он выслеживал нас, а я сбил его со следа, – похвастался Дик.

– А что там, в замке?

– Я бы на твоём месте заготовил пару историй, чтоб объяснить.

– Уже заготовила, – вздохнула девочка и взяла крыса на руки. – Пойдём, дружище, прокачу тебя немного.

И она, свернув тёплый плащ, влажный от мокрой одежды Витаниса, спрятала его на прежнее место вместе с сумкой и остатками сливаги.

– Самое время извиняться перед тётей.

Глава третья

Странные дела

Как ни странно, тётя Корини приняла её извинения холодно и безразлично, молча выслушала и с порога отправила спать. Но прежде она запретила Эльде покидать замок, пока та не докажет своим поведением, что исправилась.

Девочка решила, что ещё легко отделалась, и бегом отправилась в свою комнату. На прикроватном столике стояла сонная чаша. Эльда с удовольствием выпила свой любимый лёгкий, наполненный весёлыми пузырьками, сладковатый эликсир и поставила опустевший бокал на место, чувствуя, как расслабляется наконец после всего, что сегодня случилось. «Какой же длинный выдался день», – подумала девочка, шмыгнув под одеяло.

Как и просил брат, Эльда не сняла с шеи чаронит. Три искры внутри камня сверкали так ярко, как никогда раньше, и медленно танцевали по кругу, пока девочка засыпала. В голове Эльды точно так же, по кругу, двигались мысли: ей не давали покоя история мамы, пропажа писем и сила чаронита.

Эльде приснилось, что она летит на призраке. Это было здорово и так легко, как будто она давным-давно умеет управлять большим полупрозрачным скатом и тот подчиняется ей беспрекословно. Они летели высоко-высоко, над землёй и водой, сквозь туманные холодные облака, то опускаясь, то поднимаясь, и Эльда смеялась от счастья. Но вдруг из тумана на неё надвинулись крылатые тени – наездники, чьих лиц не было видно под капюшонами. Безмолвные и мрачные, они окружили её. Призрак метнулся в сторону, Эльда не удержалась и полетела вниз, вниз, вниз... А следом за ней падала огромная тень, чтобы закрыть небо навсегда. Эльда закричала и проснулась.

Над ней в темноте склонилась тётя Корини. Рука её тянулась к чарониту на груди племянницы. Искры гневно кружили в камне, рассыпая вокруг неровное золотистое сияние.

– Что случилось? – Эльда бессознательно схватилась за камень, и её рука столкнулась с холодными пальцами тёти.

Та резко выпрямилась и отдернула руку:

– Ты снова кричала во сне. Я пришла проверить, всё ли в порядке.

– Прости, тётя, это всего лишь сон, – пробормотала Эльда, приподнимаясь на подушках.

– Снова кошмар. А я предупреждала: снимай чаронит на ночь! – рассердилась тётя Корини. – Из-за тебя Шани не выспится и дядя Патрос тоже.

«Дядю Патроса из пушки не разбудишь, а Шани и так никогда не высыпается», – подумала Эльда, но вслух тихо сказала:

– Я правда не хотела.

– Сними камень и спи спокойно, – сказала тётя и протянула руку. – Я положу его сюда, на столик. Ну что же ты медлишь?

– Я... я бы не хотела снимать чаронит, тётя Корини, – как можно более вежливо сказала Эльда. – Перед испытаниями ведь важно укрепить связь со своей силой, а снимая чаронит, я эту связь нарушаю. Так ведь? Вы сами говорили, а я запомнила.

– Вот как? – задумчиво сказала тётя, опустив руку и внимательно изучая племянницу. – И давно ты решила сделать хоть что-то для подготовки к испытаниям? После вашего разговора с чарой Ольеной мне показалось, ты оставила мысль поступить в школу.

Эльда села в кровати, кутаясь в одеяло. От строгого взгляда тёти по телу побежали мурашки.

– Я никогда не хотела поступать в школу, но, возможно, я ошибалась, – запинаясь, выговорила она.

– Вот как, – повторила тётя. – Очень жаль, что ты поняла это только сейчас, когда до испытаний почти не осталось времени.

– И мне жаль. Но мне бы хотелось попробовать это исправить.

– Не думаю, что ты что-то успеешь. Хотя в любом случае ты примешь участие в испытаниях, ведь на тебе чаронит матери, – бросила ей тётя Корини, направляясь к двери. – Делай как знаешь, но постарайся своими криками не будить весь замок. Если твои кошмары будут мешать высыпаться моей дочери, придётся отправить тебя спать в подвал.

– Да, тётя, – сказала Эльда, и дверь за Корини закрылась.

Девочка облегчённо вздохнула. Если бы тётя принялась настаивать, Эльде пришлось бы снять чаронит, чтобы опять не поссориться с ней.

Прежде чем снова уснуть, Эльда прошла к двери и повернула в замке ключ, чтобы больше никто не зашёл в комнату.

«Завтра начнётся новая жизнь» – так она решила, снова забираясь под одеяло. От чаронита веяло теплом и уютom. «Не может быть, чтобы он насылал на меня кошмары», – сквозь сон подумала девочка.

* * *

Утром, как обычно, Жук постучал в дверь.

– Чарита, просыпайтесь!

– Проснулась! – отозвалась Эльда, сладко потягиваясь. Получар отправился дальше по коридору, а она продолжала лежать в кровати. Вставать не хотелось. Она так сладко спала этой ночью и, что удивительно, не могла вспомнить ни одного кошмара. Ах да, был один, от которого она проснулась и увидела над собой тётю Корини.

Сон. Чаронит. Встреча с братом. Эльда вспомнила вчерашнее своё решение и вскочила. Она найдёт силы, чтоб учиться! А значит, надо поторапливаться.

– Дик, ты здесь? – позвала девочка, одеваясь.

– Здесь, здесь. Доброе утро, – проворчал крыс. С утра он всегда был не в духе. – Какие планы на сегодня? Придёшь после завтрака на наше место?

Эльда стояла перед зеркалом и пыталась расчесать волосы: они поддавались, но неохотно.

– Это ж сколько надо иметь терпения, чтобы заниматься этим каждое утро! – воскликнула она, когда деревянные зубья расчёски в очередной раз запутались в пряди. – Прости, Дик, но мне пока запретили выходить из замка.

– Хм... Тогда я подожду тебя здесь, – пошевелил носом крыс. – Завтракать ведь тебе не запретили?

– Нет, – улыбнулась Эльда. – Кусочек сыра для тебя я захвачу.

– Спасибо, чарита, – ответил довольный Дик. – А я пока посплю ещё немного. Всю ночь глаз не сомкнул.

– Что ты на этот раз натворил?

Дик напустил на себя загадочный вид:

– Скоро узнаешь. Ещё пара бессонных ночей, и я у цели.

– Ого! Похоже, сестрёнке не позавидуешь.

Крыс издал писк, отдалённо напоминающий хихиканье, и удалился под кровать. А Эльда перевязала волосы лентой, как сделала Пестья накануне. «Это, конечно, не плетение, но тётя Корини должна оценить мою попытку», – подумала она, спускаясь по лестнице.

В дверях столовой она вдруг столкнулась с Шани. От неожиданности обе девочки даже поздоровались друг с другом, как положено сёстрам.

Эльда увидела, что Шани выглядит на редкость свежей и отдохнувшей, как будто в эту ночь она высыпалась впервые за долгое время. «Как и я!» – мелькнуло у неё в голове.

Дядя Патрос, развалившись в кресле, приветствовал их в своей обычной манере:

– А, чариты...

Девочки поздоровались с главой семьи и расселись по местам. Тётя Корини задерживалась, что дало Эльде возможность спокойно поесть и всё обдумать. Она собиралась попросить у тёти книги по истории Островов, чтобы попробовать наверстать упущенное. Хотела посоветоваться с ней по поводу головной боли. Может быть, если поговорить с тётей по-дружески, она даст какую-нибудь целебную настойку или порошок. Если даже у драгонщиков в ордене есть целебные снадобья, то наверняка что-то найдётся и у чары.

«Всё изменится, если я сумею справиться с болью», – думала Эльда.

В этот момент в столовую стремительным шагом вошла тётя Корини, одетая в дорожный костюм. Завтракать она явно не собиралась.

Шани удивлённо уставилась на неё:

– Мама, ты куда?

– Доброе утро всем, – бодро поздоровалась Корини. – К сожалению, не могу составить вам компанию за завтраком. Пришёл срочный вызов, мне нужно ехать в столицу. Внеочередное заседание Совета.

– Но что случилось, дорогая? – сразу встрепнулся дядя Патрос.

– Пока не знаю, – пожалала плечами Корини. – Что-то по поводу изганов. Вернусь – расскажу.

– Полетишь? – Дядя Патрос уже готов был снова погрузиться в газету.

– Нет, не в этот раз, – покачала головой тётя. Глаза её скользнули по лицу племянницы. –

У меня ещё кое-какие важные дела по дороге.

– Ммм... – понимающе кивнул её муж.

– А как же мои занятия? – воскликнула Шани.

«Наши занятия», – мысленно поправила её Эльда.

– Повторяй пройденное, Шанита, ты достаточно самостоятельна для этого. Не сомневаюсь, что ты не будешь отлынивать от учёбы, – ласково улыбнулась Корини.

– Конечно, нет, мама.

– Я так и думала, – Корини потрепала дочь по плечу.

– А я? – вдруг вырвалось у Эльды.

Все повернулись в её сторону.

– А что – ты?

– Чем мне заниматься, пока вас не будет?

– Ну, повторение пройденного – это не твой вариант, – прищурилась тётя. – Ты ведь ничего не проходила, не так ли?

При этих словах Шани посмотрела на сестру чуть ли не с жалостью. Щёки Эльды предательски покраснели.

– Можно мне хотя бы взять книгу по истории Островов? – в отчаянии попросила девочка.

– Я просто не верю своим ушам. – Корини подняла глаза к потолку. – Жаль, тебя не слышит чара Ольена. Конечно, ты можешь взять книгу. Они в библиотеке. Надеюсь, ты знаешь туда дорогу? Патрос, дорогой, проследи, чтобы девочки занимались.

– Конечно, конечно. – Дядя отложил газету и тяжело поднялся из-за стола, чтобы проводить жену. – А ты возвращайся поскорее.

– Как получится, – сказала Корини, направляясь к выходу.

Шани и Эльда встретились взглядами, но ничего не сказали друг другу и молчали, пока не разошлись из-за стола.

Эльда думала о том, что драконы быстро доставят тётю Корини в порт Сокровена, где она пересядет на водоход и переправится на столичный остров Истарк. При самом удачном

стечении обстоятельств поездка займёт дня три. А то и больше. А для Эльды теперь каждая минута стала важной.

Поэтому после завтрака она заглянула в свою комнату лишь для того, чтобы угостить Дика сыром, а потом сразу отправилась в библиотеку.

Как ни странно, но она всё же знала туда дорогу. Комната, в которой хранились книги, располагалась в том же крыле замка, где и классная. Двери туда обычно были плотно закрыты, а вырезанные на них строгие лица будто бы провожали сердитыми взглядами каждого, кто проходил мимо. Эльда не смогла вспомнить, была ли она когда-нибудь внутри.

У тяжёлой двери стояла Шани. На звук шагов она обернулась, и Эльда заметила, что вид у сестры недовольный и даже растерянный.

– Не могу войти, – буркнула она.

– В каком смысле? – не поняла Эльда.

– Сама попробуй, – пожала плечами сестра.

Эльда решительно приблизилась к двери и потянула на себя массивное кольцо. Металл слегка звякнул, но дверь не поддавалась.

– Она что, закрыта? – спросила Эльда, удивлённо глянув на сестру.

Та снова пожала плечами:

– Никогда раньше не запирали... А ты что, и впрямь за книгой пришла?

Эльда кивнула и ещё раз дёрнула дверь. Бесполезно.

– Жук! – вдруг громко закричала Шани. – Жу-у-ук!

Когда сестра кричала, голос у неё становился ужасно противным, таким же тонким и властным, как у тёти Корини. Гулкое эхо легко доносило голоса из одного крыла замка в другое – неудивительно, что слуга поспешил явиться на зов. Едва слегка запыхавшийся Жук показался в конце коридора, как Шани уже обрушилась на него.

– Я не могу войти в библиотеку! – заявила она так, как будто знала заранее: виноват именно Жук и никто иной. – В чём дело?

– Я... я не знаю, чарита, – растерялся тот и попробовал дёрнуть за кольцо. – Тут всегда было открыто.

– Я и без тебя знаю, что тут всегда было открыто, – ещё больше разозлилась Шани. Она не любила ждать. – А сейчас – закрыто. И мне интересно знать, почему?

– У тебя есть ключ, Жук? – вставила Эльда.

– Вообще-то все ключи хранятся у чары Корини, – ответил работник, немного поразмыслив. – Но раз хозяйка уехала по делам, наверное, они у чара Патроса.

Шани только фыркнула.

– Я сейчас спрошу у него, – вызвалась Эльда. Она почувствовала смутную тревогу. Двери библиотеки никогда не были открыты, и всё же казалось, что она в любой момент может зайти туда. А вот сегодня, когда она наконец решилась воспользоваться хранящимися там книгами, комната оказалась заперта. Это было очень странно.

В кабинете дяди не оказалось, он всё ещё сидел в столовой и читал.

– Дядя Патрос, – вежливо обратилась к нему Эльда. – Мы с Шани хотели позаниматься, но двери в библиотеку заперты. У вас есть ключ?

Видимо, Шани не захотела ждать новостей у двери библиотеки, потому что вошла в зал почти сразу за сестрой.

– Пап, дай ключ, – на ходу бросила она.

Дядя Патрос задумчиво посмотрел на девочек.

– Странно, мне казалось, те двери вообще не запираются, – протянул он. – Может быть, у вас просто не хватило сил, чтобы открыть их?

– Да нет же, пап. – Шани уселась в одно из кресел и сложила руки на груди. Эльда спокойно топталась рядом. – Жук попробовал при нас, а уж у него-то руки сильные. Так у тебя есть ключ?

Дядя нахмурился.

– Вообще-то твоя мама сегодня уехала так неожиданно, что не оставила ключи. Я сейчас посмотрю в её кабинете, подождите.

Девочки остались в гостиной. Эльда хотела присесть, но ей не сиделось. Она видела, что Шани происходящее тоже не нравится. Сестра сидела молча, положив ногу на ногу.

Дядя вернулся ни с чем. Он почти виновато развёл руками, усаживаясь на своё любимое место у камина:

– Простите, чариты. Видимо, тётя в спешке увезла ключи с собой.

– А запасных нет? – вырвалось у Эльды.

– Запасных нет, – покачал головой Патрос. И добавил, заметив их вытянувшиеся лица: – Да не расстраивайтесь вы так, тётя вернётся, и двери снова откроются. Займитесь пока чем-то другим...

– Прекрасно! – тут же вскочила Шани и быстро направилась к лестнице. – Я буду у себя.

Дядя повернулся к огню и задумчиво уставился туда невидящим взглядом. Похоже, что-то сильно озадачило его. Эльда продолжала стоять на месте, не зная, что ей теперь делать. Выйти из замка она не могла – домашний арест никто не отменял, библиотека закрыта, а в её комнате не было ни одного учебника.

Эльда решила найти Пестью и попросить её помочь справиться с непослушными волосами. Это дело тоже было важным! Она направилась было к двери, но случайно задела ногой один из маленьких столиков, на котором обычно стояли фрукты.

Движение как будто вывело дядю из оцепенения.

Он вздрогнул и посмотрел на племянницу:

– А, чарита... Ты всё ещё здесь?

– Да, дядя, но уже ухожу.

– Есть чем заняться, кроме библиотеки? – зачем-то уточнил он.

– Думаю, да...

– Ну-ну, – он махнул рукой, вновь отворачиваясь от неё.

«Все сегодня какие-то странные», – подумала Эльда, покидая гостиную. И золотые искры внутри чаронита согласно подмигнули ей.

* * *

Эльда пошла на кухню. В большом помещении обычно хозяйничала Хуга – пожилая громкоголосая получара в неизменном голубом поварском колпаке. Фартуки Хуги тоже всегда были голубыми. Пестья иногда работала с Хугой на кухне перед обедом и ужином, а в остальное время выполняла другие поручения хозяев. Она помогала тёте и сестре с плетением, занималась уборкой, накрывала на стол и убиралась после трапезы – дел в замке хватало. Эльда постоянно удивлялась, как получары всё успевают всего лишь втроём.

Хуга не слышала, что кто-то вошёл в кухню, потому что громко пела, помешивая в кастрюльке половником.

*Камень мой заветный, поскорей проснись,
Искорка живая, сердцу отзовись,
Я тебя уважу, прикоснусь рукой,
Обещай мне счастье, силу и покой...*

– Здравствуй, Хуга, – сказала Эльда.

Женщина вздрогнула, отчего голубой колпак немного съехал набок.

– Это вы, чарита Эльда? – слегка поклонилась она. – А я и не слышала, как вы вошли. Замучилась сегодня. Если вы насчёт обеда, то сегодня он будет попозже.

– Нет, я не насчёт обеда, – успокоила её девочка. – Я Пестью ищу. Не знаешь, где она?

– Как же не знать, – всплеснула руками Хуга, вновь возвращаясь к своему занятию. – Укатила с чарой Корини в город сегодня утром. А я тут прямо разрываюсь одна.

– А зачем тётё понадобилась Пестья?

– Вот и я говорю, чарита, зачем?! Вы ж знаете, что в Истарке у чары Корини есть другой дом, а в том доме – десяток ничем не занятых слуг. И зачем там ещё одна бездельница?! А я сегодня с утра кручусь как белка в колесе, чтобы всё успеть за двоих.

Эльда опять задумалась: всё сегодня шло не так, как она рассчитывала. Выходит, Пестья уехала, а Хуга слишком занята для того, чтобы помочь ей с плетением. Ну не Жука же просить об этом, в самом деле. От мысли о том, как Жук пытается расчесать ей волосы, Эльда немного развеселилась.

– А как называется тот дом, что в городе? – спросила она у Хуги. – Тоже Червон-Камень?

– Нет, что вы, чарита. Никак он не называется. Дом как дом, хотя, конечно, большой и красивый. Я слышала, там сейчас ремонт. А имена дают только старинным родовым замкам. Таким вот, как этот. Червон-Камень, – имя замка Хуга произнесла с особенной интонацией, как будто само его звучание вызывало у неё уважение.

Эльда пожала плечами.

– По-моему, звучит не очень, – честно сказала она.

Хуга ответила, нарезаая овощи для супа.

– Очень или не очень оно звучит, а всё же лучше, чем просто дом без имени.

– Почему?

– Имя – это уже часть истории, понимаете, чарита? – обернулась к ней кухарка. – Послушайте только, какие имена: Семиглав, Искрон, Энград, Сатеррин...

– Как-как ты сказала? – насторожилась Эльда.

– Что?

– Вот это, последнее слово? Сатеррин?

– Да, Сатеррин, красиво, правда? – улыбнулась Хуга. – Понимаете теперь, о чём я?

– Нет, постой, – девочка лихорадочно соображала. – Сатеррин – это что, тоже замок?

– Конечно, разве вы не слышали? – удивилась кухарка. А потом она вдруг перестала резать овощи и внимательно посмотрела на Эльду. – Простите, чарита, я не подумала. Я была уверена, что вы знаете...

– Знаю что? – нетерпеливо переспросила Эльда. Хотя уже догадывалась, каким будет ответ.

– Сатеррин – родовой замок семьи Сатерра, вашей семьи, – негромко произнесла Хуга. В кастрюльке на огне что-то закипело, и кухарка бросилась туда.

Эльда ахнула:

– У меня есть свой замок?

Хуга помедлила, прежде чем ответить.

– Вы бы лучше расспросили об этом тётю или дядю, – осторожно сказала она. – Боюсь, как бы мне чего не напутать... Я-то ничего в этих делах не понимаю...

– Хуга, милая, – подскочила к ней девочка. – Ты прекрасно всё понимаешь, я уверена. А тётя с дядей почти ничего мне не рассказывают. Хотя ты не отталкивай меня, расскажи про замок.

– Ох ты, – расстроено покачала головой Хуга. Она явно не ожидала, что получится такой разговор. – Да я ведь почти ничего не знаю, чарита. Только то, что, когда ваш отец покинул Острова, он передал всё имущество в руки Совета. Всё по закону сделал, да. И чаронит передал, и драгончую, и замок тоже. Так что я не знаю, кто там сейчас живёт и чей он теперь – Сатеррин...

Эльда подумала, что за последние два дня она узнала о своей семье больше, чем за все двенадцать лет жизни.

– Ну а где он хотя бы находится, ты знаешь? – спросила она получару.

– Точно не скажу: может, на Истарке, а может, и здесь где-то. Почти все старинные замки строились поближе к столице да к Камнесаду. Здесь, на Сокровене, лишь несколько, подальше от суеты. На других островах, насколько я знаю, родовых замков нет.

– А как же сам Камнесад? – удивилась Эльда. – Разве это не самый большой замок в Чароводье?

Хуга вздохнула:

– Я была там один раз всего, на испытаниях в Высшую школу. И знаете, чарита, Камнесад – это всё же не замок. Хотя и самый старый из всех. Скорее – это город... Прекрасный город, в котором несколько замков... Но вы скоро всё сами увидите.

– А что тогда случилось с тобой в Камнесаде? – тихо спросила Эльда у получары.

– А что там могло случиться? – пожалала плечами Хуга. – Как и многие, я прошла испытания, но ни один чаронит не выбрал меня в Саду... Ни одна искра не отозвалась. Пришлось поступить в другую школу, попроще. Я выбрала себе хорошую профессию.

Хуга вдруг весело улыбнулась девочке:

– Что-то я заболталась с вами. Глядишь, так и без обеда останетесь. А вы уж, чарита, идите, занимайтесь учёбой. В Высшую школу поступают только самые лучшие.

– Спасибо тебе, Хуга, – быстро сказала Эльда. Она взяла из корзинки яблоко и вышла. В голове у неё роились вопросы, а сердце беспокойно сжималось. Девочка прекрасно почувствовала, что даже сейчас, спустя много лет, Хуга сожалеет о том, что не поступила в Высшую школу Камнесада.

* * *

Если дверь в библиотеку закрыта, значит, она просто обязана придумать что-то ещё. Эльда впервые хотела учиться.

«Где же ещё можно раздобыть книги?» – лихорадочно размышляла она.

Ну конечно! В классной тоже стоит стеллаж с книгами, как же она сразу не подумала!

По пути на второй этаж Эльда заметила, как необыкновенно тихо сегодня в замке. Её шаги гулко отдавались в каменных коридорах, можно было представить, что она осталась здесь совершенно одна. И только девочка успела размечтаться об этом, как затейливое эхо пронеслось по коридорам, гоня перед собой весьма необычные для Червон-Камня звуки. Судя по всему, Хуга перестала грустить и решила допеть свою бодрую песню.

Эльда невольно улыбнулась и подумала, что раньше никогда не слышала в замке пения. «Присутствие тёти никого не вдохновляет».

Приближаясь к классной комнате, Эльда ощутила привычную головную боль. Правда, сегодня она не была такой сильной, как обычно. Или это только казалось – девочка не могла разобраться. Но она и думать забыла про боль, едва вошла в комнату и взглянула на книжный стеллаж.

Полки были пусты!

Эльду охватила досада и даже злость.

Ну конечно! Небось сестрёнка перетащила все учебники к себе в комнату.

Как только она смогла тихо перетаскать за утро несколько десятков тяжелых томов?! Эльда решительно развернулась и направилась к комнате сестры.

Она собиралась потребовать объяснений или хотя бы отобрать пару книг. Ей много и не нужно, было бы с чего начать.

Шани обитала в южном крыле замка. Комнаты девочек находились друг от друга настолько далеко, насколько позволяло внутреннее пространство Червон-Камня. Поэтому Эльда не помнила, когда в последний раз приближалась к владениям сестры.

Здесь тоже всё было тихо. Перед дверью комнаты Шани девочка остановилась и прислушалась. Изнутри не донеслось ни звука.

«Читает небось!»

Надеясь застать Шани врасплох, чтобы та не успела спрятать книги, Эльда без стука открыла дверь и вошла в комнату. Зрелище, представшее перед её глазами, было таким неожиданным, что она даже растерялась.

Шани сидела на полу среди вороха бумаг, на коленях у неё тоже лежал лист бумаги, а в руке она держала кисточку. Сестра рисовала!

Шани испуганно уставилась на Эльду. Казалось, застигнутая врасплох девочка никак не может сообразить, кто перед ней. Шани попыталась прикрыть рисунки, но они были повсюду, их невозможно было не заметить. Эльда даже на секунду забыла, зачем пришла, так и стояла замерев.

– Тебя стучать не учили? – вскинулась на неё Шани.

– Прости, я...

– Вон отсюда, – прошипела сестра. И в голосе её звучала такая ярость, какой Эльда никогда не слышала. – Вон отсюда!

Эльда попятилась: в один миг напуганная девочка превратилась в разъярённую фурию. У Эльды даже похолодела спина. А Шани отбросила в сторону рисунок и кисточку, оставившую на одном из набросков нервный чёрный след, и резко сжала кулаки.

– Ты...

– Я никому... – начала было Эльда, но сестра вдруг одной рукой схватилась за чаронит, а другую резко выбросила вперёд. Эльда не успела бы защититься, даже если бы знала как. Она почувствовала, как мощный невидимый кулак врезался в её грудь и выбросил за дверь. Девочка ударилась спиной о стену коридора и рухнула на пол, словно мешок с грушами. Она думала, Шани выскочит следом, чтобы убить сестру или помочь подняться – одно из двух, но та просто захлопнула дверь. Эльда услышала, как в замке повернулся ключ.

Она попыталась встать, но на всё тело вдруг обрушилась боль... У Эльды потемнело в глазах. Уже теряя сознание, девочка инстинктивно сжала чаронит, висевший на груди. Темнота понемногу отступила, и всё же двигаться Эльда не решалась. Мысли растекались в разные стороны, и удержать их было невозможно.

Вдруг что-то тёплое и щекотное коснулось её щеки.

«Дик, это ты?» – хотела спросить девочка, но лишь застонала.

– Эй, ты жива, Эльда? – Крыс вытягивался стрункой, пытаясь заглянуть ей в лицо. Он был слишком мал, чтобы что-то увидеть с пола, и не решался забраться на девочку, чтобы не сделать ей ещё больнее.

Дружеский голос помог немного собраться с мыслями, и Эльда пошевелила рукой. Движение отозвалось болью в груди.

– Проклятье...

– Слава Великому Змею! – с облегчением воскликнул Дик. – Хорошо, что эта ведьма не стала добивать тебя! Ты была на волосок от смерти, честное крысиное. Идти сможешь?

– Я встать не могу, а ты говоришь – иди... – прошептала Эльда.

– Давай, давай, надо убираться отсюда, – не отставал Дик. – Вдруг она передумает? Я же не смогу тебя защитить. Я бы от такого удара впечатался в стену и превратился в барельеф!

– Отстань, Дик, я не могу сейчас оценить твой юмор. – Эльда снова застонала.

– А кто тут шутит? – возмутился крыс. – Попробуй пошевелить ногой... Хорошо. Рукой... Уже лучше. Похоже, обошлось без переломов.

Постепенно, держась за стенку и стиснув зубы, Эльда встала на ноги. Она не очень поняла, что произошло, но хотела как можно скорее убраться подальше от комнаты Шани. Девочка с трудом потащила к себе, проклиная изрядное расстояние между крыльями замка. Маленький крыс подбадривал Эльду, но больше ничем помочь не мог...

Им повезло никого не встретить: не пришлось вдаваться в объяснения.

Добравшись до своей комнаты и с трудом повернув ключ в замке, Эльда осторожно опустилась на кровать и с облегчением перевела дух. По крайней мере, тут она сможет всё хорошенько обдумать.

– Ну, рассказывай. – Дик устроился рядышком.

Боль понемногу отпускала, и Эльда начала говорить.

* * *

Когда Жук пришёл звать её на обед, Эльда решительно отказалась.

Не открывая двери, она попросила передать дяде Патросу, что плохо себя чувствует и останется в постели. Через какое-то время пришла Хуга и попросила разрешения войти. Она принесла поднос с едой и оставила его в комнате Эльды.

– Ваша сестра тоже не явилась к обеду, – пожаловалась она. – Сказала, что не голодна. Вашему дяде пришлось есть в одиночестве.

– Вряд ли он заметил разницу, – пробормотала Эльда.

Хуга только фыркнула в ответ.

– Поправляйтесь, чарита, – сказала она. – А если что-то понадобится, дайте знать. Хотите, я пораньше принесу вам сонную чашу?

– Не сейчас, Хуга, спасибо.

– Тогда перед сном, – согласилась кухарка и покинула комнату, тихо закрыв за собой дверь.

Дик вызвался сбегать на разведку посмотреть, что делает Шани.

– Врага всегда надо держать в поле зрения, – важно сказал он и выскользнул из комнаты тайным крысиным коридором.

«Не уверена, что она мне враг, – подумала Эльда. – Но наблюдение не повредит».

Она почувствовала себя гораздо лучше после того, как выпила чашку бульона и съела пирожок. Слабость почти прошла, но вот мысли так и не пришли в порядок. Вокруг творилось что-то странное. И либо странности начались со вчерашнего дня, либо Эльда все десять лет жила с закрытыми глазами. «Наверное, я просто ничего не видела», – думала девочка.

Эльда уже задремала, когда появился Дик, держа в зубах лист бумаги. Услышав шорох, девочка открыла глаза и, увидев крыса, мгновенно проснулась:

– Что ты узнал?

Дик выплюнул листок изо рта и, как обычно, проворчал:

– Нет чтобы сперва накормить, напоить...

– Чего-чего?

– Ладно, ладно, шучу, – ухмыльнулся он, увидев лицо Эльды. – Эта твоя сестрица ведёт себя ещё дурнее, чем обычно. Заперлась в комнате, сидит и жжёт на свече бумажки, весь пол уже пеплом засыпала.

– Рисунки? – ахнула Эльда.

– Похоже на то... Вот, я утащил один, рискуя жизнью. – Дик гордо кивнул на листок, который принёс в зубах.

Девочка с любопытством подняла бумагу и взгляделась в неё. Рисунок был так хорош, что Эльда невольно залюбовалась: всадница неслась по небу на призраке. Несколькими штрихами Шани удалось передать и скорость, и ветер, и густоту облаков. Чаронит, сверкающий на лбу наездницы, будто подмигивал тремя лучистыми искрами. «Совсем как мой», – подумала Эльда. Рисунок был прекрасен – и очень похож на картинки из Эльдиной книги сказок. Дик пошевелил усами.

– Она их пачками жжёт, – проговорил он.

– Бойтся, что ли, что я всем расскажу? – расстроено пробормотала Эльда.

– А что, разве не расскажешь? После того, что она с тобой сделала?

Девочка помолчала минуту.

– Ты знаешь, Дик, мне кажется, что я... Как бы это сказать... Заслужила, что ли?

– Заслужила быть размазанной по стене?

– Ну, может, не так, но...

– Что «но»?

– Я понимаю, что Шани меня не любит, но никогда особо не цеплялась, пока я держалась подальше. А тут я вдруг врываюсь к ней без стука и вижу то, что не должна была.

Наверняка тётя Корини не догадывается, что она всё время рисует. Да тётя взбесилась бы, если бы узнала, что Шани увлечена чем-то кроме учёбы. Даже я думала, что сестрица только и делает, что зубрит, даже все книги к себе перетасила.

– Видел я твои книги, – неожиданно сказал Дик.

– Где?

– Забежал по пути в библиотеку. Посмотрел, что делается внутри.

– Как это – забежал в библиотеку?

– Мне ведь не нужны двери.

– Ну и что там, в библиотеке?

– Там всё как обычно, только у двери лежит целая стопка книг, как будто их собирались расставить по полкам, да не успели. Подозреваю, это те, что пропали из классной.

– Но как они там оказались? Может, тётя Корини решила навести порядок?

– Я тебя умоляю, не глупи. Ты ж, слава Змею, не скуряха!

– Что ещё за скуряха?

– Ну ты даёшь! Скуряха – это птица такая двухголовая. Толстая, потому что в два клюва ест, но тупая как пробка. Всё время зигзагами плавает, потому что две головы одновременно рулят, – вздохнул Дик.

– Надо же, а я и не знала, – пробормотала Эльда. – Сколько открытий за сегодня. Брат – драгонщик. Родовой замок, неизвестно кому принадлежащий. Сестра – художница и мастер силовых ударов. И ещё скуряха. Что дальше? Ты окажешься заколдованным принцем?

– Вот ещё, – фыркнул Дик. – Я – всего-навсего крыса!

Они рассмеялись.

– Ой, Дик, что бы я без тебя делала? – погладила его Эльда.

– Лежала бы без сознания у комнаты сестры! Как же жестоко она с тобой поступила! Каков удар!

– Но что это было?

– Видно, твоя сестрица хорошо готовилась к вступительным испытаниям, научилась концентрировать силу. Да и потенциал, похоже, у неё огромный, если со слабеньким камушком смогла тебя через весь коридор швырнуть.

Эльда схватилась за голову:

– А я-то... Как я буду проходить испытания, если даже не представляю, сколько я не знаю и не умею?!

– Сдаётся мне, что кто-то в замке очень не хочет, чтобы ты чему-то научилась.

– О чём ты, Дик? – насторожилась девочка.

– Подумай сама. Только ты решила начать заниматься, как двери библиотеки оказались заперты, классная комната опустела, а любимая тётя внезапно умчалась в Совет.

– Но, может быть, всё это просто совпадение?

– Можешь, конечно, и дальше притворяться скуряхой, а я тебе всё же советую быть очень осторожной, – мрачно проговорил Дик. – Твоему таинственному врагу очень не нравится, что ты твёрдо решила поступить в Высшую школу. Он попытается тебя остановить, и никто не знает, какие он выберет способы.

– А я твёрдо решила?

– А разве нет?

– Наверное, твёрдо, – вздохнула девочка. – Но что же мне делать, Дик?

Крыс деловито почесал лапой за ухом, прежде чем ответить.

– Попробуй завтра договориться с дядей. Может быть, он разрешит тебе выходить из замка? Тогда бы мы могли потренироваться с чаронитом на свежем воздухе, там, где у тебя голова не болит.

– Хм... Было бы хорошо, – кивнула Эльда.

– А теперь отдыхай! Повезло, что сегодня ты отделалась лёгким испугом...

А Эльда, спрятав рисунок подальше, заперла дверь, улеглась в постель и неожиданно быстро уснула. Хуга, принёсшая ежедневную сонную чашу, постучала негромко и, не дождав-шись ответа, ушла.

Чарита спокойно спала, а её сестра в своей комнате долго стояла у распахнутого окна, глядя на звёзды, и прохладный ветер не мог осушить горьких слёз на её щеках.

* * *

На следующее утро сёстры, как обычно, встретились в столовой. Они молча посмотрели друг на друга и не сказали ни слова. Глаза у Шани были усталые, как будто она всю ночь не спала, и такие холодные, что у Эльды по коже пробежал озноб.

– А, чариты... – приветствовал их дядя, не поднимая глаз от газеты. Казалось, он не заметил, что завтрак прошёл в полном молчании. Слышалось только шлёпанье башмаков Жука да гроыхание кастрюль с кухни.

Первая не выдержала Шани. Едва проглотив пару кусочков пирога, она отложила в сторону салфетку и встала из-за стола.

– Буду у себя, – буркнула она и, не дожидаясь ни от кого ответа, ушла.

Эльда сидела как на иголках, не зная, с чего начать разговор с дядей. Наконец она решилась:

– Дядя Патрос, от тётки ничего не слышно?

Чар поднял голову и с недоумением посмотрел на племянницу.

– А?

– Я хотела спросить, нет ли новостей от тётки? Когда она вернётся?

– Нет новостей, нет, – ответил дядя и вновь зашелестел газетой.

– Я вчера себя очень плохо чувствовала, – осторожно сказала Эльда. – Думаю, это от недостатка свежего воздуха.

– Ммм... – Похоже, дядя всё ещё слушал. И Эльда рискнула:

– Может быть, мне можно хоть ненадолго выходить из замка?

Дядя молчал. Девочка уж начала думать, что зря затеяла этот разговор. Когда дядя делал что-то, не посоветовавшись с женой? Но тут Патрос всё-таки ответил:

– Видишь ли, чарита... Перед отъездом тётя Корини особо напомнила мне о твоём наказании. Ты сильно провинилась, и я не могу отменить твой домашний арест. Вот вернётся тётя – можешь ещё раз попросить у неё прощения.

Патрос покачал головой. Помолчал ещё немного и вдруг предложил:

– Но что касается свежего воздуха... Если не боишься высоты, могу открыть для тебя Южную башню. На самом верху есть смотровая площадка.

– Спасибо, дядя! – Эльда обрадовалась и такому предложению.

– Имей в виду, там очень холодно. Почти всегда ветрено, а в плохую погоду и страшно-вато бывает.

– Я оденусь потеплее, дядя. Всё равно это лучше, чем сидеть в комнате.

– Возможно, что так, – кивнул он.

– Жукарст, возьми ключ от Южной башни и проводи чариту на смотровую площадку, – обратился Патрос к Жуку, проходившему через гостиную с огромной, едва не в половину своего роста, стопкой газет из дядиной комнаты.

– На Южную башню? – удивлённо переспросил слуга. – Конечно, конечно, только отнесу это на кухню. – Получар попытался повернуть голову, и несколько газет упали на пол.

Эльда подскочила к Жуку со словами:

– Я помогу донести.

Она подобрала упавшее и взяла в руки ещё часть стопки.

– Спасибо, дядя Патрос! – ещё раз повторила девочка, следуя за Жуком.

– Ммм, – тот был уже снова погружён в новости.

Плетясь за Жуком, Эльда разглядывала верхнюю газету из своей пачки. На первой странице бросался в глаза зловещий заголовок: «Новое нападение изгнанных!» Статью сопровождала картинка: драгонщик в маске, не скрывающей яростно искажённого рта и злых глаз. Карикатура или нет – сразу не разберёшь.

Эльде вдруг пришло в голову, что историю Островов она может выучить и без книг, по газетам. Наверняка среди новостей, сплетен и слухов есть много полезного на эту тему.

– Это ты, Жук? – обернулась к ним Хуга. – И чарита! Доброе утро! Хорошо ли вам спалось?

– Лучше, чем обычно, – ответила Эльда.

Жук непонятно с чего хмыкнул и проскрипел:

– Куда бумагу-то?

– Ясное дело, в ту корзину, – махнула рукой Хуга. – Клади сверху. Газеты очень хороши для растопки. Повезло нам, что хозяин читает их так много, – подмигнула она девочке.

Эльда улыбнулась и положила свою пачку туда, куда указала пожилая женщина.

– Ну что, идёте в Южную башню? – обратился к девочке Жук. – Только накиньте что-нибудь на плечи, чарита, там не будет жарко.

– Я мигом, – отозвалась Эльда и понеслась одеваться.

Вход в Южную башню находился недалеко от комнаты Шани. Проходя вслед за получаром по знакомому коридору, Эльда невольно вздрогнула, вспомнив силовой удар, который нанесла ей сестра.

Вскоре путь преградила массивная дверь, в засове которой висел большой замок. Жук выудил из кармана ключ, и вскоре они с девочкой уже поднимались по винтовой лестнице, освещённой тусклыми световыми шариками, вделанными в стены.

– Это самая высокая башня в замке, чарита, – сказал Жук, пока они медленно продвигались вперёд. С непривычки Эльда запыхалась, но ей не терпелось оказаться на смотровой площадке. – Раньше хозяйева часто сюда поднимались.

– А почему башня теперь закрыта?

Жук как-то мрачно посмотрел на неё:

– Потом кое-что случилось... и башню закрыли.

– А что? Что это было?

– Берегите дыхание, чарита, – отозвался Жук. – Ещё далеко до верха.

Девочка послушалась совета, тем более что получар вдруг ускорил шаги. Откуда только силы взялись? Эльда едва поспевала за ним. Она думала, ступеньки никогда не кончатся, как вдруг сверху упал широкий луч дневного света и повеяло свежим воздухом.

Ещё минута – и девочка с получаром оказались на круглой каменной площадке, которую огораживал высокий парапет.

Когда глаза привыкли к свету, девочка осмотрелась и ахнула.

– Лучше не подходите к самому краю, – посоветовал Жук. Сам он держался поближе к лестнице. Но Эльда не слушала его. Она подбежала к каменному парапету и оперлась на него обеими руками, заглядывая вниз.

Какая перед ней открылась красота! Она никогда ещё не забиралась так высоко и не чувствовала себя так... так... словно сейчас сама полетит. Внизу расстился зелёный ковёр лесов Сокровена. Прекрасно было видно озеро. Эльде даже показалось, что она узнаёт своё логово на берегу, хотя отсюда точно сказать было нельзя. Территория замка была как на ладони.

– Как тут чудесно! – воскликнула девочка.

Она смотрела вдаль, оглядывалась вокруг, рассматривала открывавшиеся взгляду просторы. На горизонте виднелась размытая синяя полоса – воды Большого озера.

– Так что, чарита... – кашлянул Жук, привлекая к себе её внимание. – Я пойду?

– Конечно! Спасибо! – спохватилась Эльда. – Только не закрой меня в этой башне случайно.

– Чар Патрос сказал открыть – я открыл. Скажет закрыть – я закрою, – без тени улыбки пообещал Жук.

Эльда поморщилась, наблюдая, как получар скрывается в башне.

«Да ну их всех, – подумала она. – Как же тут здорово!»

Ветер действительно был прохладным, но приносил с собой столько свежести, что Эльда вдруг почувствовала себя совершенно свободной. И хотя она знала, что ей никуда не деться из замка, ощущение было таким приятным, что девочка засмеялась от счастья.

Глава четвёртая Южная башня

Дик, узнав о смотровой площадке, не обрадовался.

– Тебе хорошо, ты большая, – ворчал он, – тебя ветром оттуда небось не сдует. Лично я на такую верхотуру не полезу, я пока летать не научился.

– Там же парашют, Дик!

– Ни за что! Хотя... Пожалуй, тебе эта башня для тренировок и правда подойдёт.

Подойдёт-то подойдёт, но Эльда не понимала, как взяться за дело. То есть она смутно представляла, да и Дик твердил, что «нужно установить с камнем связь». Но что это за связь и как её установить, было непонятно. С другой стороны, в последнее время камень силы казался Эльде живым. Иногда она думала, что ещё чуть-чуть, и чаронит заговорит. Золотистые искры внутри камня двигались, отзываясь на её действия, мысли и чувства, и девочка с каждым днём всё лучше понимала их танец. Она проводила много времени наверху Южной башни, на свежем воздухе, где её не мучили головные боли. Пыталась нащупать эту самую связь, ухватиться за незримую ниточку и потянуть, вытянуть на свет, понять. Но пока что это не удавалось.

Когда Эльда замерзала так, что начинала стучать зубами от холода, она спускалась вниз и шла греться в кухню, в горячее царство Хуги. Она просила у кухарки газеты, и та, разумеется, не отказывала.

Здесь были самые разные газеты – от серьёзно-делового ежедневника «День в Истарке» до полных сплетен и интриг пухлых «Тайн Чароводья». Дядя Патрос боялся упустить даже самую маленькую новость, поэтому читал всё подряд. Даже «Вестник Живых Садов», хотя эта тоненькая газетка писала лишь о растениях и о погоде. Было очень трудно разобраться во всём этом беспорядочном ворохе информации. Хорошо, что и тут на помощь Эльде пришёл всезнающий Дик.

Он с деловым видом рассматривал разложенные на полу страницы и давал пояснения:

– Если тебя интересуют новости, происшествия на Островах и самые известные люди столицы, читай «День в Истарке». «Дню» можно доверять, но всё же не до конца. Всегда нужно иметь собственную голову на плечах, не забывай об этом. А голова – она для того, чтобы думать. – Крыс говорил так, будто Эльда не знала, зачем ей голова. Дик тем временем добрался до «Голосов из тени» и произнёс: – Если хочешь просто развлечься, нахвататься слухов, мифов, сплетен и домыслов, то читай это.

– Зачем же читать, если тут одни выдумки? – удивилась Эльда. – У меня и так времени в обрез.

– Ну, ты не горячись, – фыркнул Дик. – Любая выдумка на чём-то основана, и вот основание-то может оказаться интересным и даже полезным. Если сумеешь найти каплю истины среди чепухи в «Голосах», получишь ценную информацию. Понятно?

– Ничего мне не понятно, – отмахнулась Эльда. – Мне бы в Высшую школу поступить, а ты тут с чепухой!

Крыс укоризненно покачал головой и буркнул:

– Ты точно не скуряха?

– Дик! – возмутилась девочка и бросила в грызуна изрядно затёртые «Тайны Чароводья».

Дик ловко увернулся.

– Не смейся мои старые кости столь жалкими попытками заставить меня врасплох. А целиться лучше поучись у сестры.

С Шани они не обменялись ни единым словом после той ссоры, дядя Патрос жил отдельной жизнью, и Эльда с каждым днём всё сильнее ждала возвращения тёти Корини. Прибли-

жался день, когда обещал прилететь Витанис, а домашний арест девочки некому было отменить.

Пропустить встречу она не могла, но время шло, а от тётки не было никаких вестей. Эльда уже узнала из газет подробности жизни современного Истарка – столицы Чароводья, выучила наизусть фамилии самых влиятельных чаров, которые мелькали то в одной статье, то в другой. И уж теперь без запинки смогла бы ответить на вопрос чары Ольены о том, кто является здравствующей чароведой Камнесада. В газетах писали о свадебных церемониях, решениях, принятых Советом Семи, и ещё иногда о нападениях изгнанных. Но с этими изгнанными было непонятно: «Тайны Чароводья» писали о них на первых страницах, да ещё и под угрожающими заголовками. А «День Истарка» уверял, что все слухи беспочвенны или, по крайней мере, преувеличены. Но так или иначе об изгнанных писали все, даже «Сады». Дик рассуждал так:

– Слышал я, что несколько десятилетий назад на Островах случилась попытка переворота, смены власти, другими словами. Это ещё при прежней чароведе. Но попытка провалилась. И те, кто затеял переворот, были изгнаны из Чароводья или сами убежали. А вот в чём там подробности, по какому поводу были разногласия, я толком не знаю. Разные слухи ходили, да и до сих пор, как видишь, ходят.

В общем, после чтения старых газет вопросов у Эльды накопилось гораздо больше, чем ответов. Она очень хотела снова увидеть брата и даже начала составлять в уме список, что спросить у него в первую очередь, а что потом, если останется время.

Наконец настал день, когда должен был прилететь Витанис. Эльда попыталась тайком выскользнуть из замка, но бдительный Жук поймал её у ворот. Надо же, никогда раньше его там не было.

– Так-так, чарита, – сказал он, глядя на неё исподлобья. – Помнится мне, ваше наказание никто не отменял, поэтому прошу вас отойти от ворот.

– Ну пожалуйста, Жук, мне очень нужно прогуляться, – попыталась Эльда. – Я только до озера дойду и сразу назад.

– Не велено, – отрезал получар, и Эльде пришлось отступить.

– Таких, как Жук, не проймёшь улыбками, – посочувствовал ей Дик, когда она рассказала ему о своей попытке. – Тут поможет разве что силовой удар тройной мощности.

– И то вряд ли, – мрачно согласилась Эльда. – Боюсь, с братом встретиться не удастся. Что он подумает, когда я не приду?

– Не падай духом, подруга. У тебя же есть я.

– Ты что-то придумал?

– Ну, на меня-то домашний арест не распространяется. А я, позволь тебе напомнить, крыса говорящая.

– Дик! – ахнула Эльда. – Как же я не подумала! Ты можешь встретить Витаниса вместо меня!

– Вот именно! Я могу передать ему записку, если ты придумаешь, как прикрепить её к моей спине.

Эльда на минуту замолчала, а потом подхватила Дика на руки и закружилась по комнате:

– Я не буду писать записку, Дик!

– Не будешь? Ну что ж, я смогу и на словах...

– Мой брат – драгонщик, Дик, – почти пропела Эльда. – Он может прилететь ко мне на Южную башню!

– На Южную башню? Но как он найдёт её в темноте?

– Ты ему покажешь!

– Кто? Я? Прекрати вертеться, у меня уже голова кругом идёт.

Эльда остановилась.

– В чём дело? Разве ты не сможешь показать брату дорогу к Южной башне?

– Я же не летучая мышь, в конце концов! – воскликнул крыс, сердито поворачиваясь к девочке спиной. – Я не создан для того, чтобы летать. И ты вообще видела, какие зубы у драгончих? Знаешь, чем они питаются?

– Не верю своим ушам. Моего храброго друга напугала какая-то драгончая?

– Не какая-то, а та самая, с воспитанием которой у твоего брата проблемы! Если помнишь, она сбросила его в воду. Представь, что она сделает с незнакомой маленькой крысой.

– Ты совершенно особенная крыса!

– Ха!

– Ты не побоялся напасть на тётю Корини!

– Хо!

– И ты самый верный и преданный мой друг, Дик. Больше мне не на кого положиться, – серьёзно сказала Эльда, опускаясь на кровать, заваленную старыми газетами. – Если кто и может мне помочь, так это ты.

– Хм... – Дик не поворачивался, хотя шерсть его топорщилась уже не так возмущённо.

– И я совершенно уверена, что брат не даст тебя в обиду, когда узнает, что ты – мой друг.

– Мне бы твою уверенность, – буркнул Дик.

Они помолчали немного. Эльда с тревогой ждала решения Дика.

– Ладно, так и быть, – наконец отозвался крыс. – Попробую что-нибудь сделать и при этом остаться в живых. Если меня долго не будет, ищи в животе у драгончей, – мрачно пошутил он и добавил: – И записку всё же напиши, на случай, если что-нибудь пойдёт не по плану.

– Ты лучше всех! – воскликнула Эльда и бросилась писать записку. Честно говоря, ей не часто приходилось заниматься письмом, буквы она выводила медленно и тщательно, стараясь, чтобы они выглядели точно так же, как в книге «Сказки Чароводья». Получалось красиво, но очень долго. Дик чуть не уснул, пока она писала.

«Дорогой брат, я под домашним арестом, не могу выбраться к озеру. Буду ждать тебя на Южной башне Червон-Камня, Дик покажет дорогу. Захватите мои вещи из тайника под деревом. Пожалуйста, не дай Искре съесть моего единственного друга. До скорой встречи.

Эльда».

Бумажку она надёжно прикрепила на спину Дику, и крыс, съев «может быть, в последний раз» кусок сыра, отправился на берег озера поджидать Витаниса. А сама Эльда постаралась привести в порядок причёску, вспомнив, как не понравилась брату её растрёпанная голова. В тщетных попытках расчесать волосы она вырвала несколько прядей, но причёски все равно не получилось.

– Я так совсем без волос останусь, – простонала Эльда. – Вряд ли это лучше, чем ходить без плетения.

Пришлось снова обойтись лентой, собрав непослушную шевелюру в хвост. Если бы не камень на груди, юную чариту неизбежно приняли бы за получару.

– Спасибо тебе, – погладила Эльда чаронит, и тот отозвался тёплым сиянием.

Девочка тихонько пробралась по коридору к Южной башне и, сняв засов, прошмыгнула внутрь.

* * *

Когда Дик с запиской на спине добрался до условленного места, было уже почти темно.

Он издали заметил, что на берегу кто-то есть, и тихонько подкрался поближе. Надо было убедиться, что это именно Витанис. Так и есть, худощавый юноша, шлем драгонщика на голове, дорожная сумка за плечами. А самой драгончей вроде бы не видно. Брат Эльды сидел неподвижно, думая о чём-то своём, иногда приподнимая голову и прислушиваясь. В руках у него была книга.

Дик решил рискнуть. Он незаметно приблизился к человеку и тронул его лапкой за ногу:
– Добрый вечер!

От неожиданности Витанис вздрогнул и выронил книгу:

– Кто здесь?

Книга чуть было не прихлопнула Дика, но он успел вовремя отскочить, а потом запрыгнуть на толстый том. Витанис зажгёт световой шарик и осмотрелся кругом.

– Кто здесь? – повторил он погромче.

– Не надо шуметь, – фыркнул крыс. – Я друг Эльды. Посмотри ниже. Да не наступи на меня!

Драгонщик опустил глаза и увидел, кто сидит на его книге.

– Крыса!

– Чего и следовало ожидать, – пробормотал Дик себе под нос, невозмутимо сложив лапки на животе. – Теперь он будет охать и ахать, мол: «Посмотрите, говорящая крыса!»

– Что? Кто это сказал? Это ты сказал?

– Угу, я. Говорящая крыса в роли шнырка. Вам письмо, распишитесь в получении, – не удержался Дик.

Витанис на удивление быстро пришёл в себя. И даже нашёл в себе силы извиниться:

– Просто я никогда раньше не сталкивался...

– Да знаю я, знаю... Говорящая крыса – самый малочисленный вид, обитающий на Островах.

– И так умно говорит!

– Хм, спасибо, что заметил, – сразу подобрел Дик. – Возьми письмо, это от Эльды.

– Удивительно. – Витанис отвязал записку, не переставая восхищаться чудом. – Вот если бы моя Искра умела разговаривать, насколько всё было бы проще.

– Да, кстати, насчёт зверя... – замялся Дик. – Где она?

– Кто? Искра? Она не совсем зверь, у неё ведь чаронит, – сказал Витанис, поднося световой шарик к записке.

– Это не всегда меняет дело, – уклончиво отозвался Дик. Он не стал говорить Витанису, что у него тоже есть чаронит. Всё-таки этого человека он знал куда меньше, чем свою Эльду.

– Искра в лесу, я оставил её неподалёку. Она не любит девчонок, – ответил юноша, пробегая взглядом записку.

– Все драгончие не любят, – рассеянно заметил Дик, принохиваясь и посматривая по сторонам.

– В этом ты прав. Ну что ж, не будем терять времени, показывай, где тут ваш тайник. – Витанис спрятал записку в карман.

Они забрали вещи из логова: тёплый плащ и Эльдину сумку, а потом Витанис поднёс к губам серебряный рожок, чтобы вызвать Искру.

– Эй, эй, погоди, погоди, – остановил его Дик. – А она меня точно не съест?

Юноша улыбнулся:

– Надеюсь, что нет.

– Не слишком-то обнадёживающий ответ, – насупился крыс.

– Если тебе так будет спокойней, могу предложить роскошное место для перелёта – в моём рюкзаке.

– А мне оттуда будет видно?

– Думаю, да. Высунешь голову и будешь подсказывать мне дорогу. Но учти, придётся кричать, потому что при полёте крылья сильно шумят и ветер свистит. Только смотри не вывались.

После таких слов Дик уже практически передумал куда бы то ни было лететь, но Витанис раскрыл перед ним рюкзак, и отступать было некуда. Дик сцепил зубы и, мысленно пообещав вознаградить себя за храбрость большим куском сыра, забрался внутрь.

– Готов?

– Готов!

И Витанис дунул в рожок.

* * *

Эльда успела продрогнуть на ветру, пока с тревогой вглядывалась в тёмную даль. Внизу, во дворе замка, Жук зажёт лампы со световыми шариками внутри, как делал это каждый вечер, едва на Сокровен спускались сумерки. В газетах писали, что получары пользуются свечами или масляными лампами, чтобы разгонять темноту, а световые шары, оказывается, очень дорогое удовольствие, и сделать их очень сложно. Эльда, привыкшая к ним с детства, никогда не думала, что такая простая вещь, как световой шар, – это что-то особенное.

Она стояла, опираясь на парапет, смотрела по сторонам и не боялась, что кто-то заметит её на башне. Жук всегда ходит, глядя себе под ноги, дядя Патрос сидит в кресле и попивает вино, изучая очередную газету, а Шани вообще не выходит из своей комнаты. К тому же дядя сам разрешил племяннице подниматься на Южную башню, так что ничего запретного она не совершает. Пока не совершает.

Девочка издали слышала шум крыльев. Наконец-то! Миг – и Эльда заметила Витаниса верхом на Искре. Пока драгончая приближалась к Южной башне, чарита ещё раз осмотрелась, прикидывая, хватит ли им всем тут места.

Кажется, смотровая площадка достаточно велика. Эльда взглянула вверх. Искра сделала круг над башней, Витанис подал сестре предупреждающий знак.

Она поспешно отступила и вжалась спиной в холодный камень парапета. Шумно взмахнув крыльями, драгончая, словно гигантская птица, приземлилась на противоположном конце площадки. Злобно зыркнув на Эльду золотым глазом, она открыла зубастую пасть и угрожающе взревела. Витанис быстро положил руку на её морду, пытаясь успокоить. Девочка испугалась, что зверюга откусит своему наезднику руку, с такой силой драгончая вцепилась в перчатку хозяина. Витанис зашипел от боли, но второй рукой успокаивающе погладил её по шее.

Потом осторожно спешился и, освободив руку, ласково сказал:

– Тише, тише, Искра. Я бы тебя отпустил, но ты такая шумная. Не хватало нам ещё, чтобы нас заметили в Червон-Камне. Сама знаешь, неприятностей не оберёмся. И ты, и я. Так что веди себя хорошо. – Витанис уговаривал драгончую, словно маленькую девочку. Потом показал на Эльду, по-прежнему вжимавшуюся в парапет, и сказал: – Вот это моя сестра. Это друг. Она ещё не чара, тебе не за что на неё сердиться.

Драгончая раздражённо фыркнула и сложила крылья, потом, метнув в сторону Эльды злобный взгляд, отвернулась.

– Вот и хорошо. Вот и умница, – обрадовался Витанис. – А теперь я пойду поздороваюсь, а ты подожди меня здесь.

И он неторопливо направился к сестре. Он шёл и улыбался так радостно, что Эльда бросилась ему навстречу.

– Здравствуй!

– Привет, сестрёнка! – обнял её Витанис и быстро зашептал ей в ухо: – Ты представляешь, первый раз мне удалось так быстро с ней договориться! Обычно Искра очень упрямая и не всегда слушается.

– Ты молодец, – поддержала его Эльда. Видимо, брат не преувеличивал, когда рассказывал про свои проблемы с воспитанием драгончей.

Витанис ещё раз радостно улыбнулся:

– Ну, как ты тут? Молодчина, что прислала друга...

– А Дик с тобой не полетел?

– Почему не полетел? Ещё как полетел. – Витанис снял со спины рюкзак. – Дик? Эй, Дик, вылезай, прилетели.

Но Дик в тёмной глубине не был виден.

– Это странно. Он мне сначала показывал дорогу, хотя слышно было ужасно, – озабоченно проговорил Витанис, заглядывая в сумку. – А потом я сам тебя увидел. Неужели он всё-таки вывалился?

– Как вывалился? – ужаснулась Эльда.

– А, нет, вот он, – облегчённо произнёс юноша, доставая обмякшее тельце крысы. – Кажется, он в обмороке.

– Разве у крыс бывают обмороки? – усомнилась девочка, принимая лёгкого Дика в свои ладони. – У него сердце бьётся? – Она прижала пушистое тельце к уху и услышала быстрое «тук-тук-тук-тук-тук». – Бьётся, – обрадовалась она.

– Он храбрый малый! Где ты его откопала? – поинтересовался Витанис.

– Потом расскажу, – пообещала Эльда и легонько подула Дикю в мордочку. Никакого эффекта. Тогда она достала из кармана кусочек сыра и поводила им перед крысиным носом. – Эй, просыпайся! Пора есть.

Дик слегка пошевелился и, не открывая глаз, спросил:

– Если это сырный заповедник, то почему здесь так холодно?

– Какой ещё сырный заповедник? – удивился Витанис. – Он что, бредит?

– Сам ты бредишь, – Дик наконец открыл глаза. – Сырный заповедник – это то место, куда попадают после смерти добропорядочные крысы. Но мне, видно, пока не повезло.

Он обвёл взглядом смотровую площадку и заметил свернувшуюся клубком драгончю. Шерсть крысы сразу встала дыбом:

– Она ещё здесь!

– Дик, милый, – сказала ему Эльда. – Спасибо тебе за смелость, за верность...

– Ага, давай всё потом, а? Смелость, верность... – Крыс принял из её рук кусок сыра и одним движением запихал за щёку. – Что, и это вся награда герою?

– На кровати в моей комнате остальное, – сказала Эльда, посмеиваясь.

– Всё ясно. Тогда я пошёл. Счастливо оставаться! – И крыс метнулся к лестнице.

Эльда и Витанис молча проводили его взглядами. Через мгновение после того, как Дик скрылся из вида, его чёрная мордочка вновь появилась из отверстия:

– И запомните оба: БОЛЬШЕ НИКОГДА! – И Дик снова юркнул вниз.

Брат с сестрой переглянулись и беззвучно засмеялись. Ещё не хватало, чтобы маленький смельчак их услышал и обиделся.

– Ну, как ты тут?

– Всё так странно, брат...

– Подожди, сейчас расскажешь, – остановил её юноша. – Давай сядем. Я привёз тебе твои вещи из тайника.

Они постелили на холодные камни тёплый дырявый плащ и уселись на него, прислонившись спинами к парапету. Положили перед собой световой шарик, чтобы лучше видеть друг друга, и Витанис сказал:

– А теперь рассказывай.

* * *

И Эльда рассказала брату обо всём, что с ней произошло за эту неделю. Слова лились из неё, словно водопад. Первый раз в жизни перед ней сидел близкий человек, которому можно было полностью довериться. Она рассказала про то, как ей запретили выходить из замка, про то, как неожиданно прервались занятия, а библиотека оказалась закрыта. Только про то, как Шани ударила её, девочка умолчала. Она решила, что об этом брату не стоит знать.

– А ещё я узнала, что у нас с тобой есть свой замок! – закончила Эльда. – Ты знал?

– Конечно, я знал про Сатеррин, – ответил брат, немного помолчав. – Только пока непонятно, будет ли он когда-нибудь снова нашим.

– Что ты имеешь в виду?

– Когда отец покидал Чароводье, ему пришлось оставить всё своё имущество Совету, таковы правила для всех. Он оставил браслет наездника, драгончую, замок и всё остальное. Он даже нас вынужден был оставить, ты понимаешь?

Эльда кивнула, и Витанис продолжил:

– Отец думал, что скоро вернётся, но прошло уже столько лет... Совет закрыл замок, и сейчас там никто не живёт. По законам Чароводья мы – его наследники, ты и я. Но пока мы не достигли совершеннолетия, Сатеррин не принадлежит нам. Замок может принадлежать лишь совершеннолетним чарам.

– Только чарам?

– Да, только чарам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.